

УДК 94"1939/45"

DOI: 10.15393/j14.art.2015.61

Статья

Решающий этап сражения в районе Толваярви, 11—24 декабря 1939 г.¹

Юрий Михайлович Килин

Петрозаводский государственный университет
Институт истории, политических и социальных наук
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Сражение на направлении Суоярви — Вяртсиля, в районе озер Толваярви и Ягляярви, 22—24 декабря завершилось первым значительным поражением советских войск в ходе советско-финляндской войны 1939—1940 гг. 139-я и 75-я стрелковые дивизии 1-го стрелкового корпуса не только понесли очень тяжелые потери и утратили боеспособность, но и вынуждены были отойти в восточном направлении на 40 км. Поражение под Толваярви имело далеко идущие политico-дипломатические последствия, оно продемонстрировало способность финской армии к успешному сопротивлению превосходящим военным силам, воодушевило население Финляндии, поставило в повестку дня оказание внешней технической и военной помощи этому государству, способствовало затягиванию войны. В статье на основе финской литературы и новых архивных источников анализируются причины поражения советских войск в районе Толваярви, оцениваются общие и безвозвратные потери двух стрелковых дивизий 8-й армии.

Ключевые слова: Карелия, Зимняя война; Толваярви; безвозвратные потери

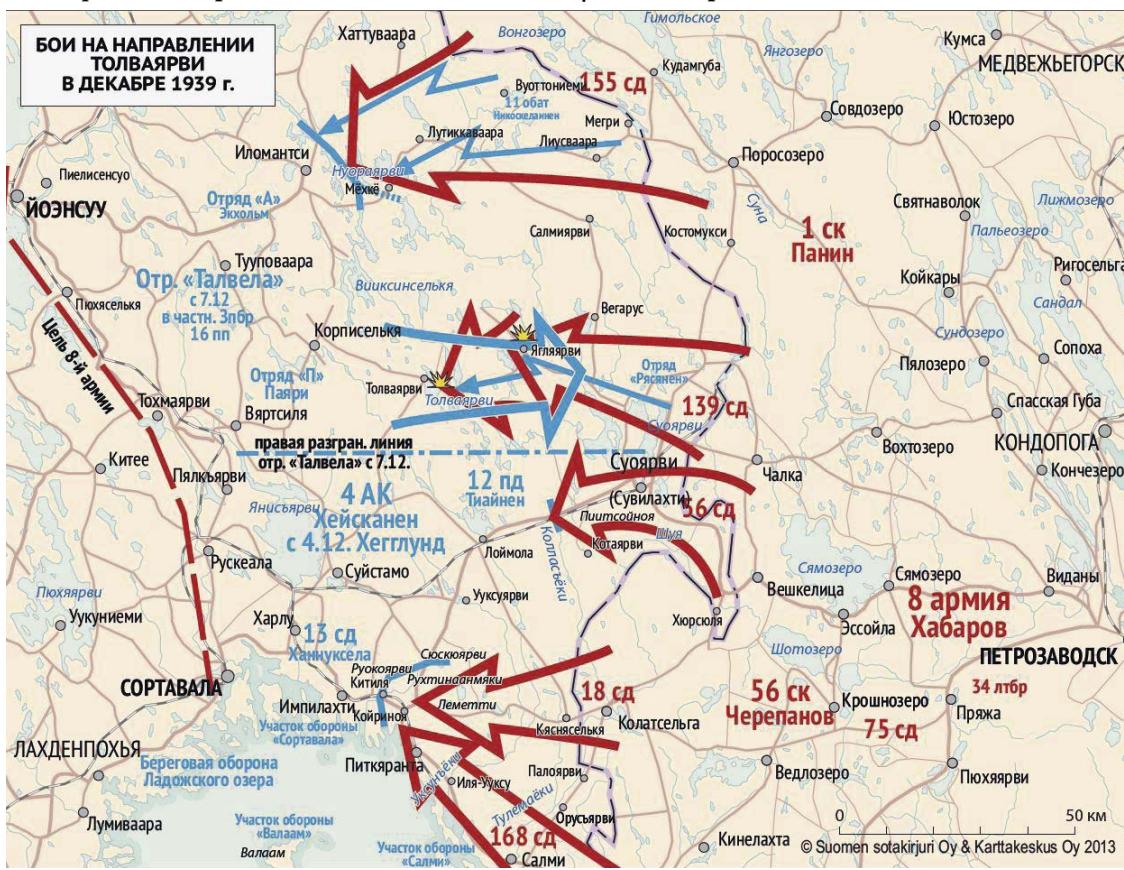
В финской литературе сражение в районе Толваярви принято считать первой значительной победой финских войск в ходе Зимней войны. Исход сражения воодушевил граждан Финляндии, поверивших в способность армии защитить независимость страны. Правительства крупных зарубежных государств, исходившие из необходимости быстрого, в течении месяца, поражения финской армии, стали разрабатывать планы оказания материально-технической, а с января-февраля 1940 г. — и военной помощи Финляндии. В настоящее время в России нет научных исследований, освещдающих одно из самых трагичных для советских войск сражений, оно осталось в тени более известных событий зимней войны: прорыва «линии Маннергейма», поражения 44-й стрелковой дивизии под Сумуссалми, попытки прорыва рубежа финской обороны в районе Коллаа в марте 1940 г.

¹ Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012—2016 г

В статье представлено детальное описание боевых действий в районе Толвяярви с момента перехода инициативы к финским войскам, 11 декабря, до отхода советских войск на рубеж р. Айттоёки 24 декабря 1939 г. Для описания действий советских войск используются не вовлеченные ранее в научный оборот документальные материалы 8-й армии, 1-го стрелкового корпуса, 139-й стрелковой дивизии. Впервые предпринята попытка оценить реальные потери советских войск. Для этого используются не публиковавшиеся ранее данные о потерях 139-й и 75-й стрелковых дивизий, содержащиеся в электронной базе данных <http://www.winterwar.karelia.ru/>, сведения о вернувшихся из плена и данные о потерях, составленные штабом 1-го стрелкового корпуса. В статье используется как основная финноязычная литература, так и комплекс архивных документов из фонда 34980 Российского государственного военного архива. Подсчет потерь советских войск выполнен В. В. Килиной.

Согласно оперативному плану, утвержденному штабом АВО, войскам 8-й армии на первом этапе операции была поставлена задача выйти на рубеж Йоэнсуу — Тохмаярви — Сортавала, преодолев за десять дней до 90 километров. Штаб 8-й армии считал, что до выхода на этот рубеж не потребуется производить перегруппировку. На первый этап — развертывание войск и уничтожение частей прикрытия — отводилось два дня. Задачей второго этапа операции, рассчитанного на три дня, было уничтожение группировки войск Сортавальского направления и развитие наступления на остальных участках фронта. На третьем этапе, который также продолжался три дня, войска 8-й армии выходили на указанную выше линию Йоэнсуу — Тохмаярви — Сортавала. После овладения г. Сортавала армия продолжала движение в тыл основной группировки финских войск, оборонявшихся на Карельском перешейке. Главной задачей 8-й армии было уничтожение финских войск, действовавших восточнее линии Вяртсиля — Сортавала [3: 11]. Решив эту задачу, 8-я армия должна была перейти к преследованию утративших боеспособность войск противника в направлении Миккели, где находилась Главная ставка финской армии, и частью сил — на Куопио (карта 1).

Карта 1 [14: 95]

Штаб 8-й армии своим боевым приказом № 107, отданым 24 ноября 1939 г., поставил перед 1-м стрелковым корпусом (155 сд и 139 сд, 47-й корпусной артиллерийский полк, рота 218-го танкового химического батальона, 80-й пограничный отряд) ближайшую задачу выйти к исходу второго дня наступления на фронт южный берег оз. Койтере, Мекриярви, Лонанлахти. Единственное резервное соединение 8-й армии, 75-я стрелковая дивизия получила приказ быть в готовности к движению в зависимости от ситуации за 139-й или 155-й стрелковой дивизией. Приказ определял и способ действий, предусматривавший избегание фронтальных боев на укрепленных позициях противника, обход флангов и выход в тыл [3: 14]. Ведение маневренной войны советскими войсками в первые дни войны стало большой и очень не- приятной неожиданностью для командования финских войск, которое полагало, что противник копирует и использует их собственную тактику ведения боевых действий в труднопроходимой лесисто-болотистой местности.

29 ноября 1939 г. 139-я стрелковая дивизия вышла к государственной границе: 364-й стрелковый полк занял исходные позиции в районе колхоза «Красная Недлахта» и в лесу на северном берегу оз. Верхний Кивач; 609-й стрелковый полк — в лесу в районе пограничных знаков 492—485, исключая отметку 137,8; 718-й стрелковый полк — в лесу севернее и южнее отметки 137,8; 354-й артиллерийский полк — в 1,5 км восточнее д. Чалкосельга, 2 км юго-восточнее пограничного знака 488. В отчете 8-й армии особенно подчеркивается неподготовленность этого театра военных действий для обеспечения действий войск: полная непригодность грунтовых путей для перевозки войск и грузов с учетом времени года, недостаточность автотранспорта, что впоследствии приводило к срыву в снабжении войск, и, особенно, преждевременное переутомление и ослабление войск, вызванное размещением их под открытым небом и занятостью в строительстве и ремонте дорожной сети [3: 9].

По оценке финского военного историка, в первую неделю войны части 139-й дивизии действовали энергично и осторожно, обеспечивая постоянное давление на финские войска, меняя передовые части и лишь на время смены войск прекращая продвижение. Небольшие подразделения дивизии комбрига Беляева не боялись действовать в обход по бездорожной местности, постоянно угрожая флангам отряда «Рясянен». Лишь позднее финнам удалось разработать особую тактику по отражению фланговых обходов. Собственная тактика финских войск в сдерживающих боях была ущербной: командиры находились слишком далеко от передовой, войска действовали пассивно, между рубежами обороны были слишком большие промежутки, боевой дух снизился. Финские войска не сумели использовать возможности для нанесения ударов по открытym флангам, коммуникациям и тылам 139-й стрелковой дивизии в темное время суток, используя густые леса и фактор внезапности. Противник полностью перехватил инициативу, сумел навязать финнам свою волю и за 7 суток продвинулся почти на 70 км, в среднем на 10 км в день, создав фланговую угрозу не только для 12-й пехотной дивизии, но и для всего 4-го армейского корпуса, а также для устойчивости обороны всей Финляндии в случае овладения противником Вяртсиля [15: 30—31, 42].

В ночь с 4 на 5 декабря главнокомандующий финской армией маршал Маннергейм принял решение разбить силы противника в районе Толваярви, одновременно остановив продвижение 155-й сд на направлении Иломантси, овладение которым создавало фланговую угрозу силам, действовавшим в районе Толваярви. Решение о переходе в наступление как преследовало цель поднятия боевого духа финской армии, так и решало сугубо военные задачи. Поскольку связанный боями на участках обороны 12-й и 13-й пехотных дивизий 4-й армейский корпус не мог выделить часть своих сил и средств для действий на направлении Толваярви, Маннергейм принял решение сформировать на северном фланге 4-го АК новый участок обороны, напрямую подчиненный Главной ставке. С 7 декабря за оборону участка отвечал отряд «Талвела».

Во время «внеочередных учений» доверенное лицо главнокомандующего Карла Густава Маннергейма офицер-егерь полковник П. Талвела был назначен помощником начальника отдела военной экономики Министерства экономики Финляндии и начальником штаба совета по военному снаряжению. 6 декабря по приказу Маннергейма полковник Талвела прибыл в Главную ставку в Миккели, где он получил назначение на фронт. Под его командованием был сформирован отряд «Талвела», напрямую подчиненный Главной ставке. Для этого из северной части зоны ответственности 4-го армейского корпуса, в районе между Суоярви и Иломантси, отряду выделили участок фронта. 17 декабря отряд был переименован в группу «Талвела». По приказу Главной ставки отряду под командованием Талвела была поставлена задача разбить силы противника, продвигавшиеся на Корписелья и Иломантси. В дальнейшем отряд «Талвела» во взаимодействии с 4-м АК должен был отбить у противника район Суоярви.

По распоряжению Главной ставки из ее резерва на направление Толваярви перебрасывались один пехотный полк (16 пп) и артиллерийский дивизион 6-го полевого артиллерийского полка (3/6 пап) из состава 6-й пехотной дивизии резерва главнокомандующего. Части были перевезены по железной дороге в Вяртсиля из района Луумяки — Тааветти, передовые силы прибыли в Вяртсиля 6 декабря. Командиром 16-го пехотного полка, сформированного округом шюцкора Тампере, был командующий этим округом подполковник А. Паяри. Талвела попросил главнокомандующего подчинить ему именно этот полк, когда попросил о назначении на фронт, после того как 4-й армейский корпус оставил Сувилахти и Суоярви.

Талвела и Паяри окончили курс обучения в Военной академии (в первом ее выпуске) в 1926 г. В своей дипломной работе, выполненной в 1926 г., Талвела изучал возможности ведения наступательных действий финской армии в северном Приладожье. Паяри, со своей стороны, в дипломной работе анализировал наступательные возможности советских войск в этом же районе [14: 94].

Пааво Юхо Талвела

Офицер-егерь Пааво Юхо Талвела родился 19 февраля 1897 г. в волости Хельсинки. С 28 января 1916 г. курсант 2-го батальона 27-го Королевского прусского батальона. Окончил курсы подрывников. Весной 1917 г. прибыл в Швецию для выполнения специальных заданий в Великом княжестве Финляндском. Командир батальона в гражданской войне. Самый молодой майор в финской армии в 1918 г. Апологет идеи создания Великой Финляндии за счет аннексии Советской Карелии и Кольского полуострова. Главнокомандующий Олонецкой военной экспедицией в Советскую Карелию в 1919 г. Командир всех добровольческих войск в северной части Советской Карелии в период т. н. Карельского восстания в 1921—

1922 гг. Полковник Талвела ушел с действительной службы в 1930 г. с должности начальника оперативного отдела Генштаба. 5 декабря Талвела описал свои чувства после назначения на фронт: «До отъезда взял из дома книгу Шлиффена «Канны», которая была моей военной библией. Прочитал этот хорошо известный мне текст, чтобы подбодрить свой дух, и почувствовал, как мои силырастут. Затем закрыл книгу и посмотрел на сумеречную Круунувуори, дав себе клятву: «Я разобью русся или никогда больше не увижу этот пейзаж» [16: 158—160]. Умер 30 сентября 1973 г.

Южная разграничительная линия зоны действий отряда «Талвела» проходила от северного берега оз. Янисъярви до завода Аннантехдас (западнее Суоярви), северная — от д. Уймаха-

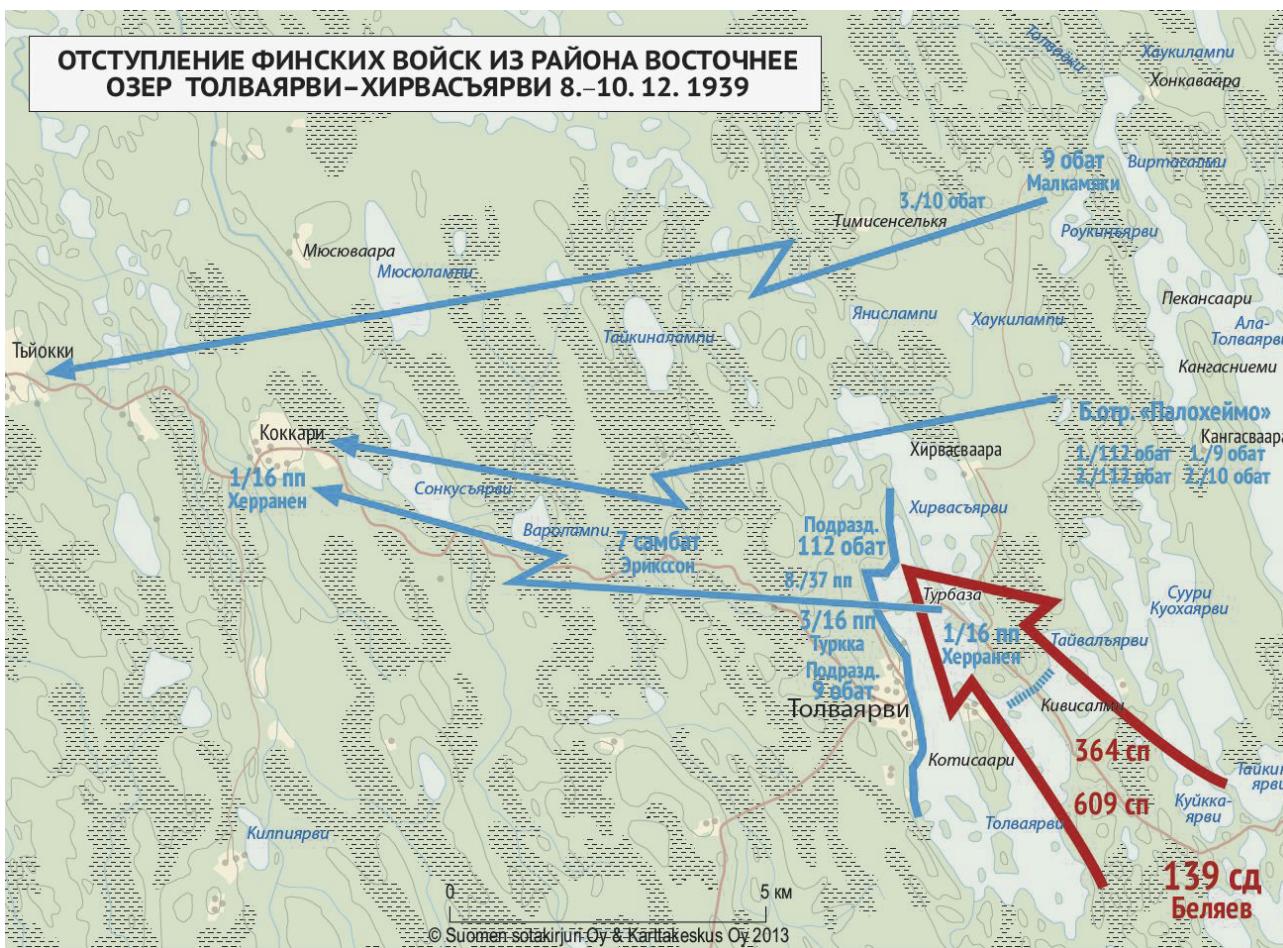

рью до д. Лубосалма (на территории КАССР). Главнокомандующим Маннергеймом отряду была поставлена задача «разбить продвинувшиеся на направлениях Корписелькя и Иломантси силы противника, после чего продолжать наступление на Суоярви и совместно с 4-м армейским корпусом овладеть Суоярви» [15: 45].

Первым из резерва Главной ставки в Вяртсиля в 17.00 6 декабря прибыл батальон 16-го пехотного полка (1/16 пп). Вместе с передовым батальоном прибыл и командир полка подполковник Паяри, сразу отправившийся на автомобиле выяснить обстановку в район Толваярви. В 2.00 7 декабря вернувшийся из Толвярви Паяри доложил только что прибывшему в штаб отряда в Вяртсиля полковнику Талвела о результатах поездки. Изложив информацию о больших потерях в живой силе и материальной части, особенно станковых пулеметов, низком боевом духе войск и частых проявлениях паники, Паяри пришел к выводу о невозможности перехода в наступление в ближайшие дни. Известный в войсках своей исключительной энергичностью, Талвела пришел к совершенно противоположным выводам. Еще на пути к фронту он составил план действий своей группы: активная оборона на направлении Иломантси, разгром противника и районе Толвярви и преследование его в направлении Суоярви. После завершения разгрома в районе Толваярви главные силы отряда перебрасывались к Иломантси для разгрома сил противника и на левом фланге [15: 46].

Ознакомившись с ситуацией на фронте, Талвела, впрочем, вынужден был признать невозможность немедленного перехода в наступление с учетом состояния духа войск на передовой и отсутствия боевого опыта у прибывавшего 16-го пехотного полка, сформированного в основном из горожан — жителей Тампере. Против 9 стрелковых, разведывательного, танкового, саперного батальона и батальона связи, усиленного артиллерийского полка отряд «Талвела» мог выставить лишь семь пехотных батальонов, из которых три к этому времени практически утратили свою боеспособность. Артиллерия отряда уступала противнику примерно в два раза, и у нее отсутствовали танки, связь, саперы. Общее превосходство противника было примерно трехкратным. В активе группы «Талвела» были понесенные 139-й стрелковой дивизией потери, ее удлинившаяся коммуникация и связанные с этим трудности со снабжением, которые можно было усугубить диверсионными действиями, суровые зимние условия и труднопроходимые густые леса. Тактически переход в наступление усложнялся утратой выгодных для сосредоточения войск межозерных дефиле между оз. Алла-Толваярви и оз. Толваярви.

Оперативно-тактическая обстановка для финской группировки 8 декабря резко ухудшилась. Третий, один свежий батальон (1/16 пп), прибывший для участия в наступлении, был разбит. Выход частей 139-й сд к восточному берегу оз. Толваярви и оз. Хирвасъярви перерезал коммуникации 9-го отдельного батальона, выдвинувшегося в район хутора Хонкаваара, и боевого отряда «Палохеймо», действовавшего в районе хутора Кангасваара и д. Толваярви. В ночь с 8 на 9 декабря эти войска получили приказ отойти по бездорожной местности в район за паднее оз. Толваярви. Батальон майора Малкамяки был вынужден оставить в районе Хонкаваара все материалы, которые невозможно было вывезти на санях. Несколько находившихся там автомобилей были сожжены. Совершив суточный марш, батальон прибыл 10 декабря в д. Тьюкки. Боевой отряд «Палохеймо» получил указание двигаться в д. Коккари. В 3 км севернее оз. Хирвасъярви в районе Тиминселькя для проведения диверсионных действий и обеспечения фланга группировки в Толваярви была оставлена рота (3/10 обат). Юго-восточнее оз. Толваярви, в районе оз. Юуриккяярви те же задачи выполняла рота того же батальона (1/10 обат) (карта 2).

Карта 2 [14: 98]

8 декабря в д. Толвяярви прибывал 3-й батальон 16-го пехотного полка капитана К. Туркка. Под огнем противника 8-я и 9-я роты 3-го батальона на грузовиках прибыли на передовую, приступив к оборудованию позиций на восточной окраине деревни, примыкавшей к берегу озера. После прибытия командира с последними подразделениями батальона ему было приказано удерживать д. Толвяярви. Под командованием Туркка, кроме своего батальона (3/16 пп), находились рота и штабная рота 112-го отдельного батальона, подразделения штабной роты и пулеметной роты 9-го отдельного батальона и отошедшая из района Кивисалми 8-я рота 37-го пехотного полка. Западнее озера приводил себя в порядок 7-й самокатный батальон капитана Эрикссона [14: 98—99]. Паника начинала распространяться и среди вновь прибывавших войск, и, по мнению исследователя, оборона в д. Толвяярви могла разрушиться в любой момент под натиском противника [15: 61].

Итогом дня 8 декабря для отряда «Талвела» стало ввязывание в бой единственного боеспособного свежего батальона, после чего для проведения запланированной наступательной операции вновь не было резервов. Единственный резерв отряда «Талвела», 2-й батальон 16-го пехотного полка, по решению командира отряда был оставлен в районе д. Тьюкки и в тот же день подчинен подполковнику Паяри. Основные силы батальона прибыли в деревню в ночь с 8 на 9 декабря. 10 декабря сюда же прибыл 3-й артдивизион 6-го артполка (3/6 пап). Штаб отряда «Талвела» в составе 7 офицеров прибыл по железной дороге в Вяртсиля 8 декабря. По пути начштаба подполковнику Стевену удалось приобрести карту местности. В ходе совещания Стевен предложил начать наступление 11 декабря, что совпало с мнением самого Талвела [15: 56].

10 декабря представитель Ставки командарм 1-го ранга Г. И. Кулик, находившийся в 8-й армии, доложил наркому обороны маршалу Ворошилову о недостаточности сил и средств 8-й

армии для разгрома трех дивизий противника (6, 12 и 13 пд). По каким-то причинам Кулик преувеличил силы противника, возможно для обоснования выделения 8-й армии дополнительных сил. В действительности к 10 декабря 6-я пехотная дивизия находилась в резерве Главной ставки финской армии, перейдя 19 декабря в подчинение 2-го армейского корпуса, действовавшего на Карельском перешейке. Против частей 8-й армии в декабре 1939 г. действовали лишь 12-я и 13-я пехотные дивизии, а также большое количество отдельных батальонов. Для решения поставленных Ставкой задач Кулик предложил увеличить боевой состав 8-й армии с 6 до 9 стрелковых дивизий, а авиацию армии до 4 полков бомбардировщиков СБ-2 и 4 истребительных полков. В этот же день главной задачей 8-й армии Ставка обозначила овладение г. Сортавала [3: 36].

Как и рассчитывали финны, положение со снабжением 139-й стрелковой дивизии к 8 декабря было тяжелым. На переправе Айттакоски у разрушенного финнами при отступлении моста создалась большая пробка из транспортов, двигавшихся на фронт с боеприпасами и продовольствием и двигавшихся в обратном направлении с ранеными [5: 25]. Единственная дорога, по которой велось снабжение, была узкой и настолько забитой транспортом, что время от времени движение было полностью парализовано. Войскам не готовилась горячая пища, и они были переутомлены, не получая отдыха. Сон под открытым небом у костров не давал возможности при минусовой температуре восстановить силы. 9 декабря командиры с трудом поддерживали дисциплину: голодные солдаты поодиночке и группами покидали позиции на передовой линии и шли в тыл к полевым кухням. В батальонах оставалось «по 250—300 человек бойцов наиболее сознательных и дисциплинированных» [5: 26].

Из-за переутомления солдаты не поднимались в атаку, что вызывало большие потери младшего и среднего командного состава. Вместо опытных капитанов стрелковыми ротами в основном командовали младшие лейтенанты, в недавнем прошлом взводные командиры. 9 декабря командир дивизии комбриг Беляев просил у штаба 1-го корпуса и штаба 8-й армии дать двое суток на подготовку нового наступления. Он обосновал отсрочку необходимостью отдыха войск и налаживания снабжения. Вышестоящие штабы отвергли эту просьбу. По их сведениям, данные разведки дивизии о прибытии в Толваярви подкреплений были ошибочными. В ответ на перечисление штабом номеров свежих финских частей, прибывших на фронт, полученных от пленных, из штаба 1-го корпуса Беляеву сообщили, что на направлении Толваярви действует «один разбитый финский батальон» [3: 36].

Утром 10 декабря части дивизии заняли исходное положение для наступления. 1-й батальон 364-го стрелкового полка сосредоточился на восточном берегу оз. Хирвасъярви, севернее дороги; 3-й батальон 609-го стрелкового полка — левее 1-го батальона, седлая дорогу перед третьей дамбой, 2-й батальон этого же полка действовал севернее острова Котисаари. В резерве в районе отметки 175 у восточного берега оз. Ала-Толваярви сосредоточились два батальона (3/364 сп и 1/609 сп), один батальон (2/364 сп) двигался в этот же район, подходя к оз. Ала-Толваярви с востока. Артиллерия 354-го артиллерийского полка и 1-й дивизион 47-го корпусного артполка заняли огневые позиции на высоте 184 (финская карта 1: 100 000) на перешейке между оз. Котилампи и оз. Ала-Толваряви, 5-я и 6-я батареи 354-го артполка — в 2 км восточнее о. Котисаари.

В 9.00 10 декабря после короткой артподготовки три батальона 139-й стрелковой дивизии перешли в атаку. В штаб 1-го стрелкового корпуса командование дивизии доложило об овладении 1-го батальоном 364-го стрелкового полка северной окраиной д. Толваярви и двумя батальонами (2 и 3/609 сп) хутором Риихела на южной окраине этой же деревни. Перейдя в контратаку в 10.00, противник оттеснил все три батальона на исходные позиции. Подошед-

шие к этому времени к фронту два батальона (1/609 сп 3/364 сп) участия в бою не приняли. К исходу дня 10 декабря 3-й батальон 364-го стрелкового полка занял оборону по восточному берегу оз. Хирвасъярви, севернее 1-го батальона. Воспользовавшись отходом противника со. Ко-тисаари, 2-й батальон 364-го полка занял этот остров без боя. Штаб 139-й стрелковой диви- зии доложил 1-му стрелковому корпусу о больших потерях трех участвовавших в бою бата- льонов, до 60 % личного состава. Особенно большими были потери командиров, одетых в полуушубки, резко отличавшие комсостав от красноармейцев [5: 25].

План наступательной операции 139-й дивизии предполагал выход неполного 718-го полка, двух батальонов в тыл группировки финнов, западнее оз. Толваярви. В ночь с 9 на 10 декабря 718-й полк, совершивший марш из района хутора Мяkitalo по бездорожной местности, до-стиг хутора Хонкаваара. 10 декабря полк продолжил движение в тыл позициям финнов (кар-та 3). Современный исследователь ошибочно полагает, что этот маневр был попыткой скопи-ровать финскую тактику и реакцией штаба 139-й дивизии на прочную оборону финнов в районе Толваярви [17: 80]. В действительности, 718-й стрелковый полк получил приказ о со-вершении глубокого обхода еще 6 декабря, до выхода передовых частей 139-й дивизии к оз. Толваярви. Впервые же в Зимнюю войну успешный обход советскими войсками был со-вершен в районе Суомуссалми 1—8 декабря и завершился овладением этим стратегически важным населенным пунктом, административным центром одноименной волости. К этому времени финские войска еще отступали по всем направлениям и не проводили обходов.

Местность в 5 км западнее д. Толваярви, где 10—11 декабря произошел бой 718-го стрелкового полка, вышедшего в тыл финской группировки, 12 декабря 1939 г. [12]

Из-за отсутствия устойчивой радиосвязи обходной маневр 718-го полка не был скордини-рован с наступлением главных сил 139-й дивизии. Подразделения полка вышли на един-ственную коммуникацию финнов, дорогу Толваярви — Корписелькя, восточнее оз. Варолам-пи, где находились артиллерия, тыловые части и штабные подразделения отряда «Паяри» вечером 10 декабря, за полсуток до начала наступления 139-й дивизии. Примерно в 21.30 младший сержант-артиллерист Т. Хухтала услышал первые выстрелы в роще напротив пози-ций своей 8-й батареи 6-го полевого артполка. В роще находились прибывшие туда днем три полевые кухни. Попытка открыть огонь шрапнелью, для чего на прямую наводку было выка-чено орудие 8-й батареи, не удалась, так как огонь велся бы по позициям 5-й батареи 12-го

полевого артполка и дивизионному пункту управления огнем. Остановив возвращавшийся из Корписелькя в Толваярви автомобиль Паяри, Хухтала доложил обстановку. Вооруженный парабеллумом Паяри сформировал из имевшихся здесь тыловых подразделений импровизированный отряд, построил его в цепь и повел в бой. Для поднятия боевого духа наступление по снегу глубиной 30—40 см велось с боевым кличем финских кирасиров «Руби голову, парень из Похья!» и пением солдатской песни «Слушай священную клятву, дорогая финская земля» [17: 81—82]. В общей сложности в подчинении Паяри было до роты солдат. Впоследствии в бой вступили две роты (1/16 пп и 4/16 пп), прибывшие из Толваярви, а также подразделения 7-го самокатного батальона, выдвинувшиеся из района Коккари.

Исход боя решила атака прибывшего из д. Толваярви подкрепления, двух рот. К 5.00 утра 11 декабря бой, переходивший временами в рукопашные схватки, завершился победой финнов. На поле боя, на территории примерно 2 гектара, осталось 179 погибших солдат 718-го полка [17: 83], в качестве трофеев — миномет, 8 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, рация и более 100 винтовок. В плен сдалось до 20 человек. Потери отряда «Паяри» составили 22 убитых и 55 раненых. Этот бой получил название «колбасной войны», так как у части погибших солдат противника нашли колбасу из финских полевых кухонь. В штаб 1-го стрелкового корпуса командование 139-й стрелковой дивизии доложило о засаде противника на флангах боевых порядков 718-го стрелкового полка. Понеся потери, 718-й полк отошел в район перешейка озер Хаукилампи и Хирвасъярви, где перешел к обороне [5: 29].

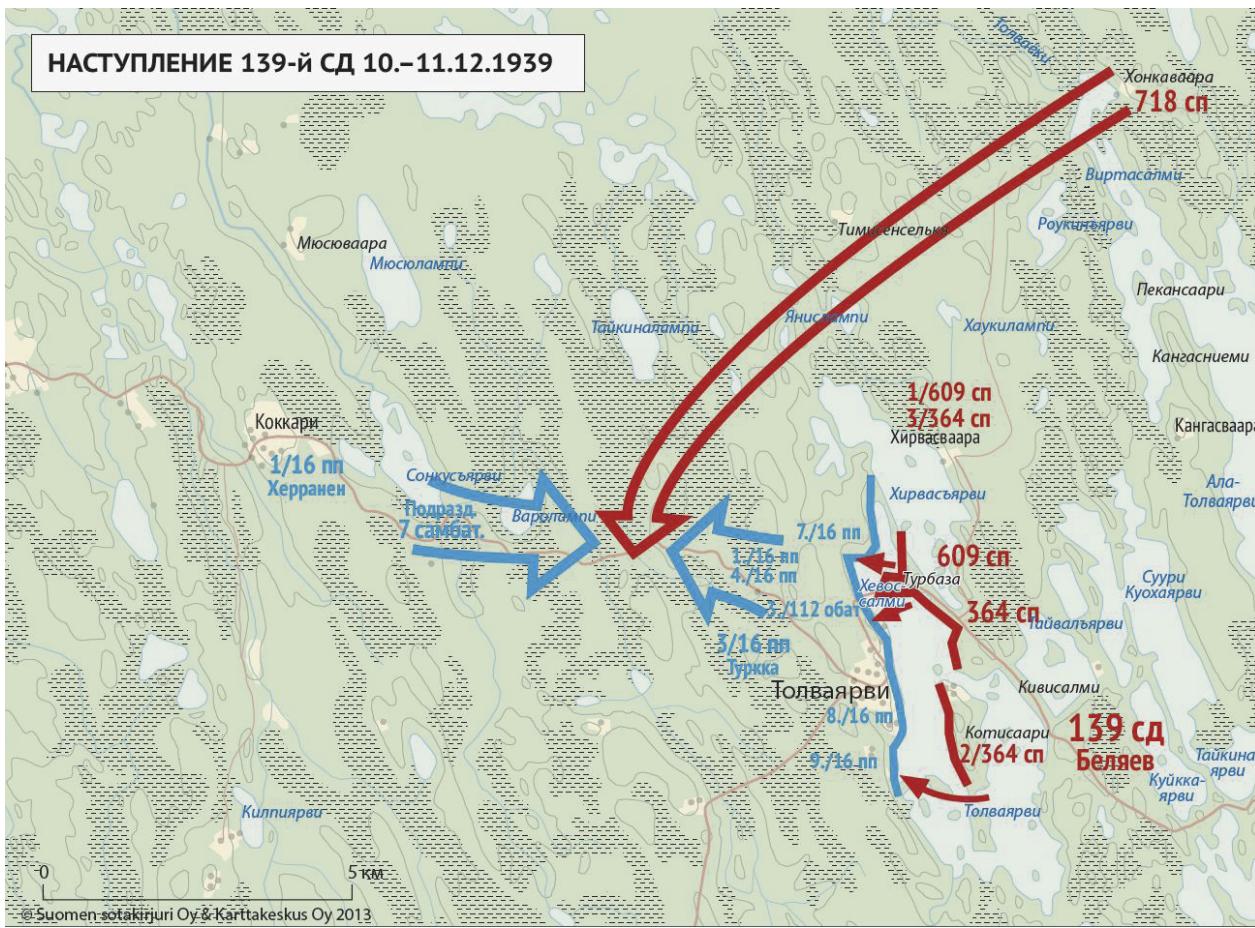

Отдача приказа финским командирам в районе Толваярви. Декабрь 1939 г. [11]

Утром 11 декабря, когда «колбасная война» уже заканчивалась, с западного берега оз. Толвярви в атаку перешли 609-й и 364-й полки, наступавшие пешим порядком по льду. Войска наступали из района турбазы через пролив Хевоссалми. Продвигавшийся в центре от дамбы 609-й стрелковый полк успеха не имел, так как финны встречали его атаки хорошо организованным пулеметным огнем. Находившиеся в обороне на противоположном берегу финские войска (3/16 пп и 3./112 обат) смогли отразить наступление противника на всех направлениях.

В значительной степени неуспех войск объяснялся неточным огнем артиллерии 139-й стрелковой дивизии, которая вела огонь по заявкам командиров стрелковых полков, не имея корректировщиков огня в ротах на передовой линии. В результате огонь не корректировался и снаряды ложились далеко от цели. После начала контратаки противника вся артиллерия начала вести беспорядочный, неуправляемый огонь, не имея целей. Командиры-артиллеристы объяснили такой способ действий необходимостью ободрить пехоту [5: 29].

Накануне общего наступления, после полуночи, 2-й батальон 364-го полка повел наступление в южной части оз. Толваярви, выйдя частью сил на западный берег озера, в район хуторов Мякеля и Риихеля. Две роты (1/609 сп и 3/364 сп) прикрывали правый фланг у восточного берега оз. Хирвасъярви [3: 37]. Подразделения 2-го батальона 364-го полка вышли на западный берег оз. Толваярви к позициям 9-й роты 16-го полка и начали окапываться. В предрассветных сумерках три финских взвода контратаковали, вытеснив советские войска на лед озера и вынудив их отойти в исходный район, оставив на поле боя до 80 убитых, а также 16 станковых и несколько ручных пулеметов. В ходе контратаки погибли до 20 финских солдат, потери ранеными составили до 50 человек [15: 75]. Атака 139-й дивизии утром 11 декабря заставила финнов отменить собственное наступление, назначенное на тот же день. Паяри был готов перенести его на несколько суток, но Талвела потребовал начать его уже на следующий день [14: 100—101].

Карта 3 [14: 101]

11 декабря Талвела и начальник штаба подполковник М. Стевен продолжили составлять план операции. Мнение Паяри о переносе начала наступления было отвергнуто. Новым приказом отряда «Талвела» войска были разделены на три части. Первым в атаку на левом фланге переходил отряд «Малкамяки» в составе двух батальонов (1/16 пп и 9 обат), напрямую подчиненный Талвела. Отряду была поставлена задача выйти на рубеж Кангасваара — Хирва-

съяви — перешеек оз. Тайвалъярви, после чего частью сил продолжать движение из района хутора Кангасваара на юг, к оз. Тайкинаярви.

После начала атаки отряд «Малкамяки» входил в подчинение отряда «Паяри», который переходил в наступление через центральную часть оз. Толваярви, после того как атака отряда «Малкамяки» оказала бы воздействие на правый фланг противника. В группу «Паяри» входили три батальона (2/16 пп, 3/16 пп и 122 обат). В резерве Паяри были два батальона и одна рота под командованием майора Палохеймо (10 обат, 7 самбат и 8/37 пп). Наступление отряда «Малкамяки» под командованием майора Я. Малкамяки было назначено на 9.00 12 декабря. Паяри считал приказ Талвела о переходе основной группировки в наступление после достигнутого на левом фланге успеха ошибочным и не выполнил его, приказав подчиненным ему войскам начать наступление в 9.00 [17: 87].

Одновременно начинали движение ударные подразделения отряда «Паяри». После окончания артподготовки отряд переходил в наступление по обе стороны дороги по льду озера в направлении турбазы. Частью сил отряд наступал в направлении южного берега о. Котисаари, овладевая после этого всем островом. Вдоль шоссейной дороги и частично севернее ее — в направлении турбазы наступал батальон капитана Лааксо (2/16 пп). На южную часть о. Котисаари наступал батальон капитана Канерва (112 самбат). Прикрывавшая правый фланг южнее оз. Толваярви рота (1/10 обат) получила приказ наступать взводом к дороге у южного берега оз. Куйккаярви. Резерв под командованием майора Палохеймо находился в готовности действовать в направлении дороги (карта 4).

Карта 4 [14: 102]

дамбе. Дивизионная артиллерия не меняла огневых позиций, находясь на тех же ОП, где и в предыдущий день. С началом 30-минутной артподготовки в 9.30 группы бойцов с передовой линии стали покидать исходные позиции, перемещаясь в поисках полевых кухонь. Попытки командиров поднять бойцов, часть которых спала, в атаку были безуспешными. В это время финские войска сами перешли в атаку [5: 32].

Из-за ошибки в ориентировании выход отряда «Малкамяки» в исходный район севернее оз. Хирвасъярви задержался. Чтобы наверстать время, отряд спрятал свой маршрут и вместо обхода озера с севера в 9.45 вышел на лед, хотя наблюдал костры противника на северо-восточном берегу озера. Двигавшийся левее 9-й отдельный батальон капитана Туркка вышел на противоположный берег оз. Хирвасъярви в районе одноименного хутора, где вступил в огневой бой с противником. 2-я рота лейтенанта К. Кульюла обошла группу домов на хуторе Хирвасъярви, после чего была отрезана от основных сил 9-го батальона. Отрезанной роте удалось передать приказ об отходе, после чего совершив марш (частично без лыж, оставленных на покрытом водой льду озера), рота вышла в расположение своих войск [17: 91]. Батальон капитана Херранена (1/16 пп), двигавшийся севернее, вступил в бой с противником еще на западном берегу озера, где войска противника, выходившие в тыл финских войск, открыли огонь по батальону. Заметив, что бой постепенно смещается в западном направлении, и опасаясь полного окружения, Малкамяки отдал приказ об отходе на западный берег оз. Хирвасъярви. Как и в случае с «колбасной войной», противник продолжал вести себя неожиданно активно [17: 91—92]. К полудню 12 декабря оба батальона отряда «Малкамяки» были разбиты и в беспорядке начали отход к дороге Толваярви — Коккари, полностью утратив боеспособность [15: 83]. Таким образом, обходное движение финских войск не удалось. Командир отряда направил полковнику Паяри донесение о неудаче операции. Ее положительным для финнов результатом стал отход 718-го полка и окончательный отказ от продолжения операции по выходу в тыл оборонительным позициям финнов в д. Толваярви.

Частично это объяснялось гибелью командира 718-го полка П. П. Пименова и части офицеров штаба в ходе боя в северной части оз. Хирвасъярви. Финские войска вышли в расположение штаба 718-го полка, который находился в отрыве от своих войск. В ходе боя в северной части и на восточном берегу оз. Хирвасъярви один из финских отрядов совершил налет на штаб 718-го стрелкового полка, который двигался в отрыве от второго эшелона. Штаб полка был разгромлен и согласно отчету штаба 8-й армии «находившиеся в тылу мелкие подразделения полка и раненые были зверски перебиты белофиннами». Не выдержав удара по флангам и слабо управляемый из-за гибели своего штаба, 718-й стрелковый полк в беспорядке отошел на рубеж оз. Хаукиласпи, северный берег оз. Хирвасъярви, где перешел к обороне, о чем штабу 139-й стрелковой дивизии стало известно лишь к концу дня 12 декабря через связных, так как полк не имел радиосвязи и не предпринял никаких мер для связи со штабом дивизии [3: 37]. Бои в северной части оз. Хирвасъярви, впрочем, продолжались весь день. К концу дня отряд «Малкамяки» отошел в район д. Толваярви.

Наступление отряда «Паяри» задержалось более чем на час из-за начавшейся с опозданием артподготовки. Задержка с открытием огня была вызвана прямым попаданием снаряда советской артиллерией в пункт управления огнем четырех финских батарей, участвовавших в артподготовке. В утренних сумерках затянулось и прибытие пехоты на исходные позиции [17: 93]. На правом фланге отряда 112-й отдельный батальон капитана А. Канерва в 9.00 вышел двумя ротами по льду оз. Товаярви к о. Котисаари. Одна рота (3./112 обат) осталась в обороне в д. Толваярви. Батальон подошел к южной оконечности острова, откуда одна рота (1./112 обат) двинулась в его северную часть. Через несколько часов рота вышла на северную оконечность острова. 2-я рота батальона попыталась наступать в направлении шоссейной дороги, но была отброшена

Ааро Олави Паяри

на контратакой противника обратно на остров. В северной части острова подразделения 364-го полка также контратаковали, и 1-я рота (1./112 обат) вынуждена была отойти в его южную часть, где оба батальона продолжили бой. Во второй половине дня Паяри отправил на помощь двум ротам, которые вели бой на о. Котисаари, две роты 3-го батальона капитана Й. Лейму, оборонявшегося в д. Толваярви. К вечеру четыре роты окончательно овладели островом, взяв в качестве трофеев 6 полевых орудий, две противотанковые пушки и станковые пулеметы. В плен было взято 60 человек [15: 88; 14: 106]. Остатки сил 364-го стрелкового полка под прикрытием огня станковых пулеметов начали отход с острова к шоссейной дороге [3: 40].

Ааро Олави Паяри родился 17 июля 1897 г. Начальную офицерскую подготовку получил на выборгских курсах кандидатов в офицеры в 1918—1919 гг. Участник гражданской войны в Финляндии, командир роты. Сторонник идеи создания Великой Финляндии. Участвовал в Олонецком походе в 1919 г., был подчиненным П. Талвела. Окончил Военную академию в первом выпуске (1924—1926). На этом же курсе академии учился П. Талвела. Накануне зимней войны командовал округом щюцкора Северный Хяме. Звание полковника присвоено 18 декабря 1939 г. В феврале 1940 г. командир 3-го армейского корпуса. Один из четырех офицеров, дважды награжденных орденом Свободы 2-го класса (крестом Маннергейма). Умер 14 октября 1949 г.

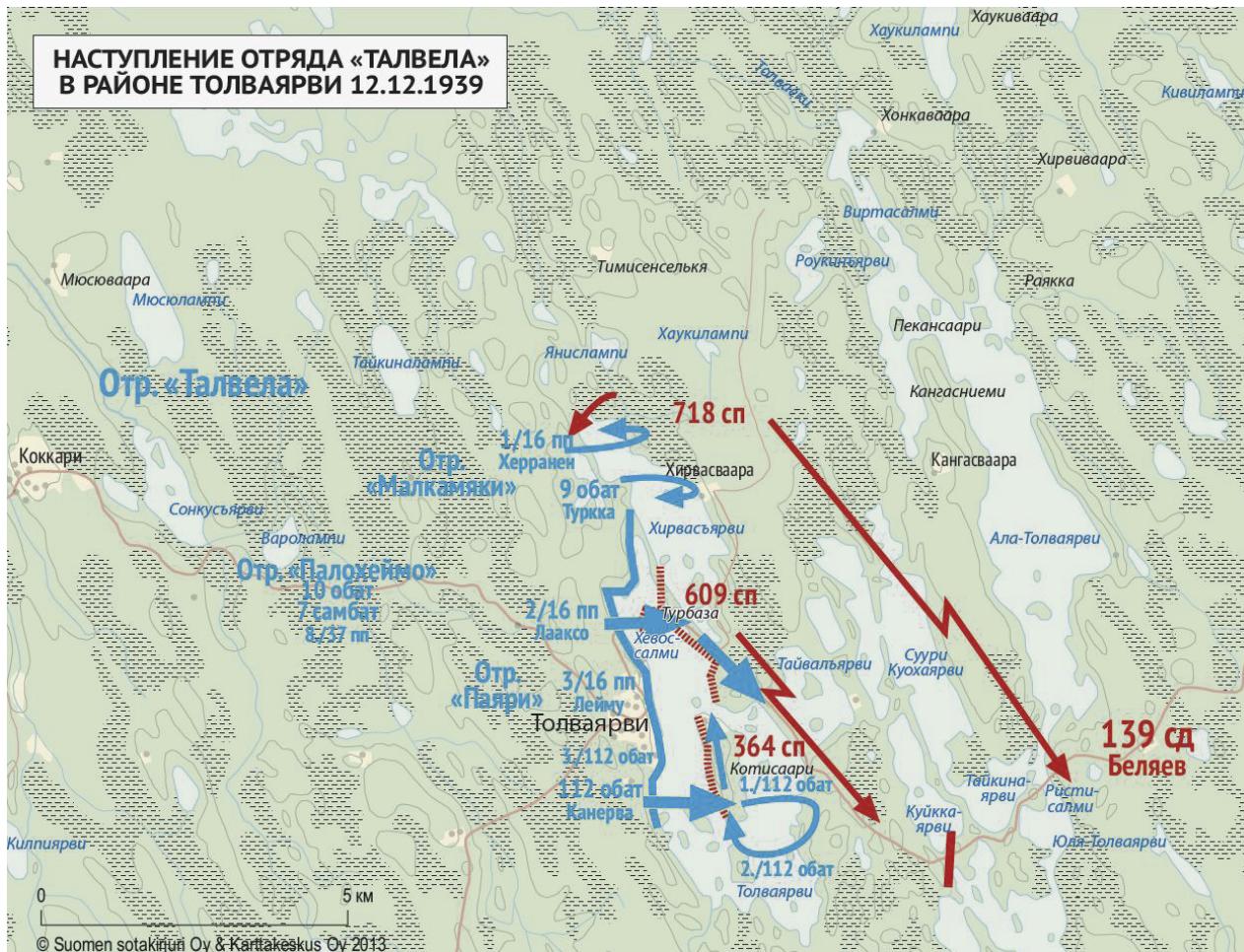
На направлении главного удара отряда «Паяри» финская артиллерия начала артподготовку четырьмя батареями в 10.00. В артподготовке приняли участие станковые пулеметы батальона, занимавшего позиции в д. Толваярви (3/16 пп). Через пят-

надцать минут в наступление по обе стороны моста через пролив Хевоссалми перешел батальон капитана Х. Лааксонена (2/16 пп). Слева двигалась 6-я рота лейтенанта М. Сиукосаари, справа — 4-я рота лейтенанта У. Исотало, за ними в резерве — 5-я рота лейтенанта А. Хейнивахо. Из 38 человек роты, первой вышедшей на лед, до берега смогли добраться лишь 8 [15: 86]. Открытый артиллерией 139-й дивизии огонь был более плотным, чем огонь финской артиллерии, и пришелся по исходным позициям 2-го батальона (2/16 пп) [17: 93]. При движении финской пехоты по льду озера, поддержанном двумя станковыми пулеметами, огонь противника также был сильным, но неточным. В утренних сумерках станковые пулеметы противника стреляли выше цепей пехоты, а артиллерия била по тыловым целям. В то же время финские пулеметы согласно журналу боевых действий 139-й стрелковой дивизии стреляли «чертовски метко, в этом надо отдать им справедливость» [1: 15].

Используя в качестве прикрытия развалины моста с каменным основанием, пехота постепенно подошла к берегу. Группа в 40 человек вышла южнее второй дамбы, открыв огонь по обозам и огневым позициям 6-й и 9-й батарей и КП артиллерийской группы. 609-й стрелко-

вый полк оказывал упорное сопротивление, но под давлением сил противника начал отход. Ввести в бой батальон полка из второго эшелона не удалось, так как он также был скован противником [3: 40]. Командир 1-го корпуса комдив Панин и командир 139-й дивизии комдив Беляев в 11.30 под сильным огнем противника с северо-восточной части о. Котисаари отошли за вторую дамбу.

Понеся потери, пехота форсировала против Хевоссалми, продолжив наступление вдоль дороги, мимо находившейся на гряде турбазы, к которой финские войска подошли уже в вечерних сумерках. После выхода на берег 2-й батальон начал медленное движение вперед, время от времени вступая в штыковой бой и используя ручные гранаты против индивидуальных окопов. Несколько танков были подбиты орудийным расчетом 37-мм пушки. Постепенно наступающие войска подошли к большой песчаной яме западнее турбазы, где был оборудован опорный пункт, которым овладели в ближнем бою [17: 96]. Наступающие войска, таким образом, вплотную подошли к турбазе, где был оборудован сильный опорный пункт. Получив доклад об этом, Паяри одновременно узнал о поражении двух батальонов отряда «Малкамяки» на левом фланге. Ему пришлось принимать решение: оказать ли помощь войскам, разбитым на левом фланге, в северной части оз. Хирвасъярви или продолжать решительное наступление в центре вдоль шоссейной дороги. Убедившись, что фланговая угроза, несмотря на поражение своих войск, находится под контролем, Паяри решил продолжать наступление на главном направлении, направив две роты 10-го отдельного батальона (2/10 и 3/10 обат) на овладение опорным пунктом с турбазой [17: 97]. Часть войск, действовавших в районе турбазы, Паяри направил в наступление по дороге (карта 5).

Карта 5 [14: 105]

В районе турбазы оборонялся гарнизон 609-го стрелкового полка численностью до 200 человек. После перегруппировки и короткого отдыха в 14.30 4-я и 6-я роты атаковали опорный пункт с турбазой севернее дороги, 3-я рота — южнее гряды, по которой проходит шоссейная дорога. Из здания турбазы и прилегающей местности вело огонь большое количество пулеметов. Миновав турбазу, капитан Лааксо продолжил преследование отходящего противника с главными силами своего батальона, приказав роте капитана Сиукосаари подавить сопротивление этого «Гибралтара». В свою очередь Сиукосаари приказал двум усиленным станковыми пулеметами взводам выполнить эту задачу, предложив поджечь здание, из которого противник вел сильный пулеметный огонь и бросал ручные гранаты. Майор Палохеймо запретил это действие, после чего финны забросали цокольный этаж ручными гранатами, войдя в здание, на втором этаже которого находилось 28 сдавшихся в плен советских солдат. В здании турбазы было обнаружено в общей сложности 18 станковых пулеметов [17: 101—103]. В качестве трофеев был взят и архив 609-го стрелкового полка [15: 88].

Турбаза в районе Хевоссалми. Современный снимок [9]

Сопротивление гарнизона было подавлено примерно в 15.30. Среди убитых находился батальонный комиссар Д. А. Балаханов, которому посмертно присвоили звание Героя Советского Союза, а также, по мнению финского исследователя, и командир 609-го стрелкового полка [15: 88]. (В действительности, командир 609-го стрелкового полка майор Ф. И. Литвинов отошел вместе с главными силами полка. Умер в 1968 г.) В районе турбазы и восточнее ее финнам достались богатые трофеи: кроме орудий и тяжелого пехотного вооружения отступавшими войсками здесь было оставлено до 20 танков [14: 106]. (Эта цифра вызывает сомнение. В докладе Н. И. Беляева о причинах поражения 12 декабря указывается, что у дивизии не было своего танкового батальона и имелось лишь «3 огнеметных и несколько танков Т-37.») Штабом 139-й стрелковой дивизии были ориентировочно оценены собственные потери: 364 стрелковый полк — до 400 человек, 6 полковых пушек и до 40 станковых пулеметов; 609-й стрелковый полк — 365 человек, 4 45-мм пушки, 24 станковых пулемета. Вся матчасть легкого артиллерийского полка дивизии (354 лап, иногда в документах — 354 ап) была сохранена [3: 43].

В своем анализе поражения 139-й стрелковой дивизии 12 декабря комбриг Н. И. Беляев указал крайнюю утомленность личного состава, значительную убыль командного состава, удар

по укрепленной позиции финнов с хода без должной подготовки, невозможность применения танков на льду озера, где финны сделали полыни, пренебрежение штабом 1-го стрелкового корпуса мнением командования дивизии, слабую артиллерию (отсутствие своего гаубичного артиллерийского и танкового полков), неучастие в операции авиации, отсутствие у личного состава лыжной подготовки и маскалатов, слабую огневую подготовку призванного из резерва личного состава, плохую обеспеченность средствами связи (до 40 % от штата), что усложняло взаимодействие артиллерии и пехоты [3: 42].

Для развития успеха Паяри приказал двум резервным ротам (2/10 и 3/10 обат) выдвинуться к достигнутому рубежу. Позже Паяри приказал 7-му самокатному батальону майора Палохеймо форсировать в южной части оз. Хирвасъярви, чтобы прикрыть левый фланг своих войск. После отхода 364-го полка с о. Котисаари начался отход и оборонявшегося на направлении шоссейной дороги 609-го полка.

Организованное сопротивление частей 139-й дивизии прекратилось в 11.00—11.30, войска без приказа стали покидать занимаемые позиции, устремившись к дороге и продолжая панический отход в восточном направлении, оставив противнику орудия полковой артиллерии 364-го стрелкового полка. С разрешения комдива Панина командир 139-й дивизии комбриг Беляев стал собирать солдат в районе командного пункта артиллерии дивизии. 6-я и 9-я артиллерийские батареи вели огонь прямой наводкой и картечью, что замедлило продвижение финских войск по шоссейной дороге. Командование 139-й дивизии приняло решение организовать оборону по восточному берегу оз. Куохаярви и полуострова на оз. Юля-Толваярви.

Вечером и ночью войска 139-й дивизии были собраны в районе Ристисалми — оз. Куйккаярви. Поздно ночью 364-й полк перешел к обороне на южной части полуострова между оз. Ала-Толваярви и оз. Суури-Куохаярви, 609-й стрелковый полк — на перешейке между оз. Тайкинаярви и Юля-Толваярви, седлая дорогу. 718-й полк сосредоточился для нанесения контрударов восточнее пролива Ристисалми. Штаб 139-й стрелковой дивизии расположился в районе дома лесника (высота 184).

По оценке штаба 139-й стрелковой дивизии, свои потери в боях 12 декабря составили до 1000 человек (такую же оценку давали и финны). В списке оставленных противнику вооружений были 6 орудий, 4 противотанковые пушки и 65 станковых пулеметов. Потери в живой силе, понесенные частями 139-й стрелковой дивизии 12 декабря, штаб дивизии, не получивший докладов нижестоящих штабов, установить не смог, отметив особенно большие потери среди среднего и младшего командного состава. Положение отошедших частей облегчалось тем, что противник не организовал преследование [5: 33]. В то же время, войска отошли на необорудованные для обороны позиции, что в сочетании с деморализацией и плохой управляемостью войск стало причиной неустойчивости этого оборонительного рубежа [1: 5].

У 139-й дивизии было время для приведения войск в порядок: отряд «Паяри» не смог организовать преследование, несмотря на категоричный приказ Талвела продолжать преследование разбитого противника. Вечером 12 декабря полковник Талвела потребовал незамедлительно продолжить наступление одной-двумя ротами. Выслушав доводы Паяри, ему все же пришлось согласиться, что для этого не было возможностей. Паяри, в частности, указал на фланговую угрозу со стороны 718-го стрелкового полка противника. Кроме того, войска устали и крайне нуждались в отдыхе. Вечером большая часть войск отряда «Паяри» вернулась в д. Толваярви для ночного отдыха. Для прикрытия на рубеже оз. Тайвалъярви остался 7-й самокатный батальон майора Палохеймо. Одна рота (1/9 обат) осталась прикрывать о. Котисаари. По мнению финского исследователя, вечером 12 декабря был упущен уникальный шанс быстрого окончательного разгрома остатков 364-го и 609-го стрелковых полков [15: 96].

Войска отряда «Паяри» продвинулись лишь до оз. Тайвальярви, после чего потеряли соприкосновение с отходившим противником [14: 107].

Горящие советские танки в районе Толваярви. 12 декабря 1939 г. [10]

Поражение под Толваярви, первое в ходе войны, вызвало немедленную реакцию Ставки. Штабу 8-й армии сообщили о прибытии в ее состав двух новых дивизий и разрешили при необходимости использовать единственный резерв армии, 75-ю стрелковую дивизию, для смены на фронте 139-й дивизии, которая переводилась в резерв для пополнения и приведения в порядок.

Находившийся в это время в районе Суоярви заместитель наркома обороны Г. И. Кулик, представитель Ставки в 8-й армии, решил сменить командира 139-й стрелковой дивизии. Вместо комбрига Н. И. Беляева командиром дивизии был назначен начальник штаба 1-го стрелкового корпуса комбриг П. Г. Понеделин. Одновременно по решению Ставки был снят с должности командующий армией комдив И. Н. Хабаров. Новым командующим был назначен прибывший на фронт 16 декабря командарм 2-го ранга Г. М. Штерн. К 15 декабря части 75-й стрелковой дивизии сменяли на фронте все части 139-й дивизии. Военная прокуратура 8-й армии следующим образом охарактеризовала состояние дивизии 15 декабря: «139-я дивизия деморализована окончательно» [3: 47].

В ночь с 13 на 14 декабря противник открыл интенсивный ружейно-пулеметный огонь, в результате которого 609-й стрелковый полк «без особого сопротивления» (в документе зачеркнуто слово «панический») отошел на восточный берег оз. Ала-Толваярви. После 15.00 в этот же район отошел и 364-й стрелковый полк. С наступлением темноты начался общий отход войск с занимаемого района; ведя неуправляемый бой, полки отошли в район пролива Ристисалми, дома лесника (на финской карте высота 184). С этого времени боем руководил начальник штаба 1-го стрелкового корпуса комбриг Понеделин, назначенный командиром 139-й дивизии вместо снятого с должности комбрига Беляева. Попытки командиров штабов корпуса и дивизии организовать боеспособные подразделения не дали результатов, так как «всякая сопротивляемость была утеряна», а войска полностью деморализованы. С утра 14 декабря передовой 3-й артдивизион, прикрывая отход войск огнем картечью, отходил по орудийно, чтобы избежать оставления противнику 12 своих пушек [5: 38]. Прибывшему к 20.00 14 декабря 1-му батальону 28-го стрелкового полка комбриг Понеделин лично поставил задачу деблокировать штаб 139-й стрелковой дивизии, окруженный финнами в районе дома лесника. Разведрота 1-го батальона

совместно с 6-й ротой развернулась на западной опушке леса восточнее дома лесника и, выйдя из леса, была обстреляна пулеметами 609-го стрелкового полка. Вновь перейдя в наступление, войска оттеснили финнов и вывели из окружения штаб 139-й дивизии [6: 2].

Почти полностью утратившие боеспособность части 139-й стрелковой дивизии было приказано сменить на передовой линии двумя полками 75-й стрелковой дивизии комбрига А. М. Степанова. По приказу штаба 1-го стрелкового корпуса № 003 от 15 декабря первым с фронта снимался 609-й стрелковый полк, который переходил в район в 3—4 км юго-восточнее хутора Поясваара. Затем сменялся 364-й стрелковый полк, который сосредоточивался в 1—2 км севернее того же хутора. Штаб 139-й стрелковой дивизии, 162-й отдельный разведбатальон и другие подразделения отводились в район 1 км восточнее хутора Поясваара, тылы — в районе Айттокоски. Наиболее боеспособный 718-й стрелковый полк сосредоточивался в лесу в 2—4 км южнее Поясваара, где после укомплектования личным составом и вооружением за счет 609-го и 364-го стрелковых полков, с 20.00 16 февраля подчинялся командиру 75-й стрелковой дивизии на период операции по овладению Корписелькя.

С утра 14 декабря 75-я стрелковая дивизия поступила в распоряжение 1-го стрелкового корпуса, который организовал переброску передовых частей свежей дивизии к линии фронта на автомашинах. В это время авангардные подразделения 75-й дивизии подходили маршем к хутору Поясваара. 75-й дивизии штабом 1-го стрелкового корпуса была поставлена задача после мощной артподготовки овладеть д. Толваярви, продолжая движение на Корписелькя. Согласно приказу штаба 1-го стрелкового корпуса № 3 к исходу 15 декабря 28-й стрелковый полк сосредоточивался в районе пролива Ристисалми — дом лесника. Остальные части 75-й стрелковой дивизии во второй половине дня 15 декабря сосредоточились в районе озер Алла-Толваярви, Юля-Толваярви, Хиетаярви.

2-й батальон передового 28-го стрелкового полка прибыл в район дома лесника в 23.30 14 декабря и был направлен в обход для нанесения удара в районе второй дамбы. С ним прибыл для руководства боем и новый командир 139-й стрелковой дивизии комбриг Понеделин. Маневр 2-го батальона 28-го полка — глубокий обход правого фланга противника — оказался неудачным, и батальон не оказал непосредственной помощи частям 139-й дивизии [1: 5]. Примерно в 2.00 15 декабря в район дома лесника прибыл 1-й батальон 28-го стрелкового полка, который совместно с 3-м дивизионом 354-го артполка приостановил продвижение противника, обеспечив выход частей 139-й стрелковой дивизии из боя. Прибытие 2-го батальона замедлилось в связи с тем, что движение на автомобилях по забитой отступавшими войсками и транспортом дороге было затруднено и большую часть пути он двигался пешим порядком [5: 32].

Части отряда «Паяри» продолжили свое продвижение во второй половине дня 13 декабря. Двигавшийся по дороге 7-й самокатный батальон майора Палохеймо в 15.00 вошел в соприкосновение с танковыми и тыловыми подразделениями юго-восточнее оз. Тайвалъярви. Противник отошел, не оказав сопротивления, после чего соприкосновение с ним вновь было потеряно. К 18.00 7-й самокатный батальон остановил свое продвижение у пролива Ристисалми, где отошедшая пехота противника подготовила полевые укрепления. Вскоре после этого батальон вновь перешел в резерв группы «Талвела», сосредоточившись в районе д. Тьюкки. Одна из рот батальона (3/7 самбат) 15 декабря была отправлена на грузовиках в район Иломантси.

Вечером и в ночь с 13 на 14 декабря отряд «Паяри» не вел разведку. К этому времени на передовую линию подошли с марша авангардные подразделения 28-го стрелкового полка 75-й дивизии. Вступавшие в бой войска сильно устали после двухдневного пешего марша из района Суоярви, Вуонтеле. Утром 14 декабря отряд «Паяри» возобновил преследование противника, имея в авангарде 9-й отдельный батальон и три батальона (3/16, 2/16 и 112 пп) в качестве

основных сил. Финны не рассчитывали на сильное сопротивление, построив свой боевой порядок для преследования. В глубокий обход в направлении оз. Юляярви и далее к хутору Кителянселькя были направлены основные силы 10-го отдельного батальона [15: 107]. Огонь подразделений 28-го полка остановил продвижение 9-го отдельного батальона. Огневой бой продолжался весь день, и к вечеру 9-й батальон был сменен на передовой 3-м батальоном 16-го пехотного полка капитана Й. Лейму. Наступление развивалось медленно.

Кульминация боя восточнее пролива Ристисалми началась после 13.00, когда на помощь 1-му батальону (1/34 сп) подошел 3-й батальон того же полка, задачу которому поставил командир 28-го стрелкового полка майор С. Т. Гладышев: наступать по лесу восточнее дома лесника и ударом во фланг потеснить финнов в направлении оз. Ала-Толваярви. До 16.30 два батальона 28-го полка (1/28 и 3/28 сп) вели непрерывные атаки, после чего отошли на западную опушку леса восточнее дома лесника [6: 4]. Тяжелый бой за каждый индивидуальный окоп в районе пролива Ристисалми продолжался до позднего вечера 14 декабря. Оставив на поле боя сотни убитых, несколько десятков станковых пулеметов и танки, подразделения 34-го стрелкового полка стали отходить на восток. Преодолевая упорное сопротивление, финские войска медленно продвигались вдоль дороги, выйдя к дому лесника (высота 184), находившемуся в 1,5 км восточнее пролива Ристисалми [5: 41].

Вечером 14 декабря подполковник Паяри приказал вступить в бой еще и 2-му батальону 16-го полка, в который за день до этого влили 8-ю роту 37-го полка, до этого действовавшую как отдельная рота. В результате исключительно тяжелых боев противник удержал свои позиции, перейдя после полуночи в контрнаступление, которое с трудом удалось отбить. Потери двух батальонов 16-го пехотного полка превысили 100 человек убитыми и ранеными [15: 109]. Из-за усталости войск и сложившегося положения утром 15 декабря Паяри приостановил наступление. Полковник Талвела в самых жестких выражениях приказал Паяри продолжать наступательные действия. К этому времени на фронт прибыли два батальона 115-го стрелкового полка 75-й дивизии.

15 декабря Паяри произвел перегруппировку своих войск, заменив два батальона 16-го полка (2/16 и 3/16 пп) на 1-й батальон того же полка и 112-й отдельный батальон. Около полудня 15 декабря в наступление вдоль дороги перешел 112-й отдельный батальон капитана Канерва, а справа в обход по бездорожной местности были направлены две роты 9-го отдельного батальона капитана Туркка. Во второй половине дня части 75-й стрелковой дивизии начали отход из района дома лесника [14: 108]. Считая, что сопротивление отряду «Паяри» оказывают остатки разбитых частей 139-й дивизии, полковник Талвела в 16.12 15 декабря приказал продолжать энергичное преследование, имея целью выход в район Поясваара [15: 110], видимо, полагая, что противник не будет сражаться за деревню Ягляярви. В ночь на 16 декабря части отряда «Паяри» с трех сторон охватили 1-й и 3-й батальоны 28-го стрелкового полка и вели сильный ружейно-пулеметный огонь в течение ночи. Небольшая группа противника атаковала штаб 75-й стрелковой дивизии [5: 42]. Учитывая обстановку, командир 28-го стрелкового полка решил отвести живую силу под прикрытием пулеметов за гать в 1 км западнее дома лесника [6: 5].

После этого в авангарде двигался 1-й батальон 16-го полка капитана Херранена, который встретил сопротивление на следующем рубеже обороны противника у Ингойнахо, в 2 км от южной оконечности оз. Ала-Толваярви. В результате двухчасового боя противник поздно вечером был выбит со своих позиций. В 0.50 16 декабря сообщив о направлении в отряд «Паяри» пополнения в 355 человек, включая 10 офицеров, Талвела потребовал активных действий ночью, в том числе вести беспокоящий огонь артиллерии [15: 110].

В 6.00 16 декабря штаб 75-й стрелковой дивизии отдал боевой приказ № 6, согласно которому 28-й и 115-й стрелковые полки, которые вели в это время бой восточнее дома лесника (высота 184), восточнее пролива Ристисалми, должны были перейти в контрнаступление при поддержке роты 368-го танкового батальона вдоль дороги в направлении пролива Ристисалми. В 10.00 1-й батальон 115-го стрелкового полка прошел оборонительные порядки 28-го полка, имея задачу восстановить положение. В ходе дневного боя 1-й батальон понес исключительно большие потери. В 19.00 на помощь почти полностью потерявшему личный состав батальону были направлены две роты 2-го батальона 115-го стрелкового полка. Получив приказ об отходе, в 5.00 17 декабря 28-й и 115-й стрелковые полки отошли, заняв к 7.00 оборону в районе Айттасаари [6: 5].

16 декабря в авангарде отряда «Паяри» двигался батальон капитана Х. Лааксо (2/16 пп), который вступил в бой с подразделениями 28-го и 115-го полков северо-восточнее Пеканахо, в районе Палокангас. Бой, в котором принял участие и 9-й отдельный батальон капитана Туркка, продолжался весь день, перемежаясь многочисленными атаками и контратаками. От пленных финны впервые узнали о прибытии на фронт частей свежей 75-й стрелковой дивизии [15: 111].

В тот же день рота 28-го стрелкового полка 75-й дивизии, посланная для восстановления связи с направленным в обход, в район второй дамбы, 2-м батальоном своего полка, обойдя по лесу, атаковала в районе дома лесника. Тяжелый бой продолжался три часа, и после больших потерь со стороны финнов рота была разбита двинувшимися во втором эшелоне 112-м отдельным батальоном, 3-м батальоном 16-го полка и тыловыми подразделениями. Контрнаступление двух стрелковых полков 75-й дивизии 16 декабря было безуспешным, и войска, участвовавшие в нем, понесли тяжелые потери. Оборонительный рубеж в районе Палокангас вечером 16 декабря был захвачен финнами в результате фланговых обходов 2-го батальона 16-го пехотного полка и 9-го отдельного батальона. В этом бою советские войска впервые использовали белые маскхалаты, что вызвало серьезные ошибки финнов в управлении боем [15: 112]. Впоследствии штаб 8-й армии считал ошибкой ввод побатальонно 75-й стрелковой дивизии начиная с рубежа оз. Ала-Толваярви. По мнению штаба, силами 75-й стрелковой дивизии целесообразнее было организовать оборону по р. Айттокоски (Айттоёки), одновременно выведя 139-ю стрелковую дивизию в тыл для восстановления. С рубежа Айттоёки 75-я стрелковая дивизия могла бы организовать успешное контрнаступление [3: 50].

Учитывая сложившееся положение, во изменение приказа штаба 1-го стрелкового корпуса, по которому в районе д. Ягляярви формировался один 718-й стрелковый полк за счет разукомплектования двух других полков дивизии (364 сп и 609 сп), 16 декабря к 20.00 364-й стрелковый полк 139-й дивизии занял оборону в районе Лампиваара, северный берег оз. Кюляярви, выслав боевое охранение к хутору Вялимяки. 1-й батальон 718-го стрелкового полка занял оборону на западной окраине д. Ягляярви, 2-й батальон этого же полка — по восточному берегу оз. Ягляярви, за ним во втором эшелоне сосредоточился 3-й батальон 718-го полка. Штаб 139-й стрелковой дивизии и 271-й отдельный батальон связи расположились на восточной окраине д. Ягляярви и в лесу севернее. Штаб 1-го стрелкового корпуса передислоцировался из Ягляярви в район хутора Раухала (карта 6) [5: 42].

По численности все полки 139-й дивизии соответствовали усиленным батальонам. По данным штаба 8-й армии, 18 декабря численность 364-го полка составляла лишь 1031 человек, на вооружении полка имелись 14 станковых пулеметов и 21 ручной пулемет. Численность 718-го полка была до 1000 человек, на вооружении — лишь 3 станковых пулемета и 6 ручных пулеметов. Численность находившегося в Вуонтеле 609-го стрелкового полка составляла 1491 человек, на вооружении полка имелся один станковый пулемет и 34 ручных пулемета [3: 58]. Для усиления группировки войск в районе Ягляярви штаб 8-й армии в 9.00 16 декабря прика-

Павел Григорьевич Понеделин

Принимая во внимание усталость войск, в 17.45 16 декабря Талвела отдал приказ предоставить войскам ночной отдых, постоянно поддерживая огневое соприкосновение с противником и обозначив цель — выход на рубеж д. Вуонтеле. Решение о приостановке наступления было вызвано опасениями Талвела перед возможным мощным ударом свежих частей 75-й дивизии, который могли не выдержать финские войска, наступавшие почти без отдыха пять дней. Для предотвращения возможного прорыва 75-й дивизии в западном направлении в районе прилива Ристисалми началось спешное сооружение оборонительного рубежа с использованием строительных подразделений. Для занятия позиций в район пролива вечером 16 декабря был переброшен 3-й батальон 16-го пехотного полка [15: 112].

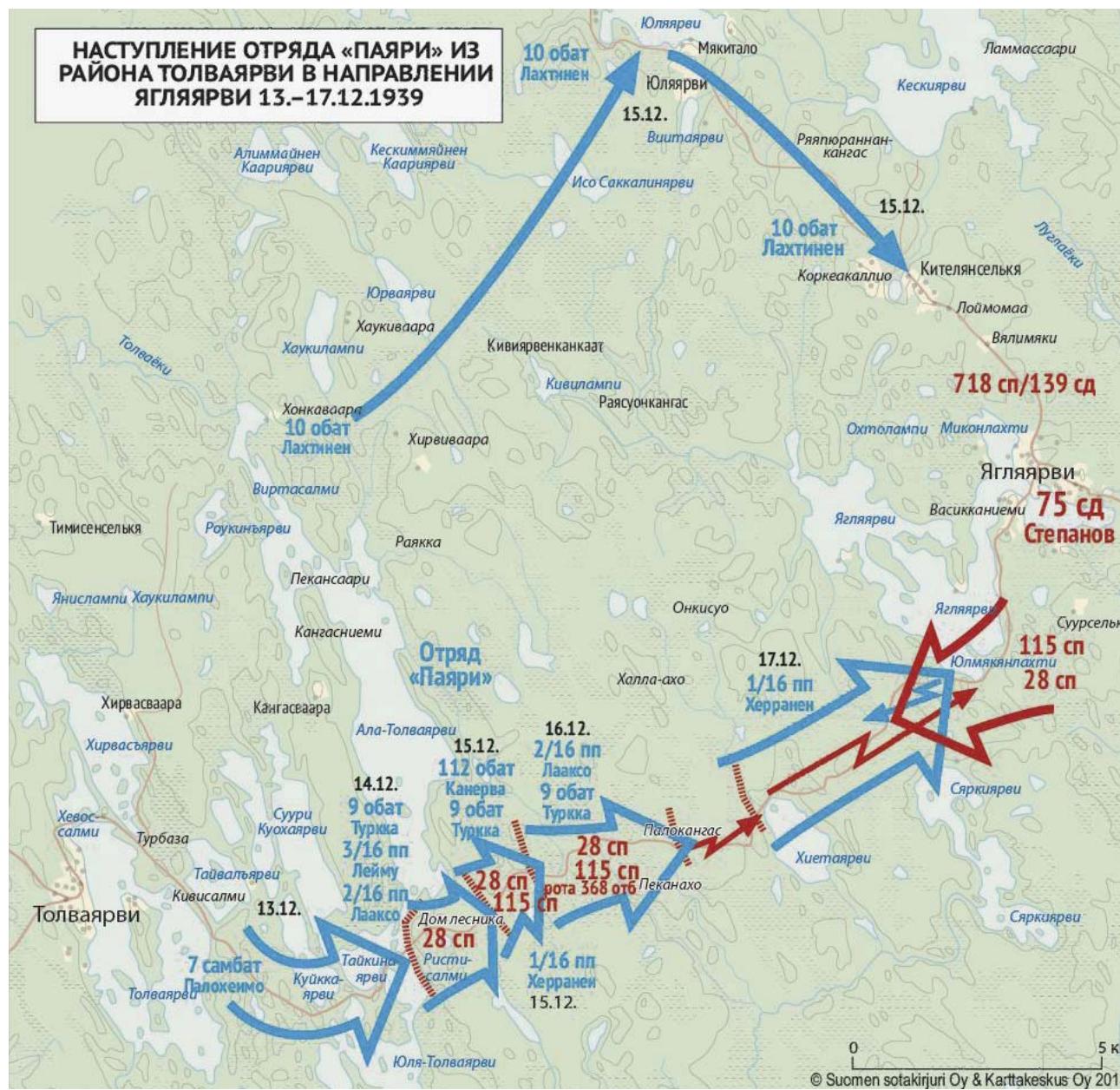
Командир 75-й стрелковой дивизии
Александр Михайлович Степанов

В бою в районе Палокангас был ранен командир дивизии комбриг А. М. Степанов. Новым командиром дивизии временно назначили прежнего командира 1-го стрелкового корпуса комбрига Панина. Учитывая результаты контрнаступления, по указанию Ставки третий полк 75-й дивизии (34 сп) в 22.30 16 декабря получил приказ выступить из Сувилахти в Ягляярви [14: 108]. Одновременно выше-

Комбриг Павел Григорьевич Понеделин родился 4 марта 1893 г. в д. Парниково Костромской губернии. Участник Первой мировой войны, командир батальона, прaporщик. Вступил в РККА в 1918 г. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1926 г. С апреля 1933 г. командир стрелковой дивизии. С февраля 1934 г. начальник и военком Ленинградского пехотного училища. Командир 139 сд с 15 декабря 1939 г. С июня 1940 г. начальник штаба АВО. С марта 1941 г. командир 12-го стрелкового корпуса Киевского особого военного округа. В окружении 7 августа 1941 г. под Уманью контужен и взят в плен. 13 октября Военной коллегией Верховного суда заочно приговорен к смерти. В мае 1945 г. освобожден американскими войсками во Франции. 28 декабря 1945 г. арестован. 25 августа 1950 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 29 февраля 1956 г. [8].

Комбриг Александр Михайлович Степанов родился в 1893 г. в д. Пепел Солигаличского района Костромской области. По национальности русский. Участник Первой мировой войны, окончил Оренбургскую военную школу прaporщиков. Воевал на Румынском фронте. В межвоенный период занимал строевые и штабные должности в РККА. Окончил штабные курсы в 1925 г. Воинское звание комбриг присвоено 19 апреля 1939 г. Командовал 75-й стрелковой дивизией до своего ранения 16 декабря 1939 г. В Великой Отечественной войне командовал 27-й стрелковой дивизией Западного фронта. Смертельно ранен при выходе из окружения. Умер в госпитале 11 августа 1941 г. [7].

стоящие штабы дали разрешение на отход частей 75-й дивизии на выгодный для обороны рубеж в дефиле озер Ягляярви и Сяркиярви. Согласно боевому приказу № 7 штаба 75-й дивизии отход начался утром 17 декабря. Отход частей 75-й дивизии из района западнее оз. Хиетаярви был сразу же замечен финскими разведывательными дозорами, после чего батальон капитана Херранена (1/16 пп) по своей инициативе, без приказа приступил к преследованию противника до залива Юлмякялахти (карта 6). Контратака противника заставила батальон отойти к болоту Котасую, где он был сменен на передовой 112-м отдельным батальоном капитана Канерва. В течение дня батальон овладел позициями противника в районе Котасую. К вечеру 112-й отдельный батальон подошел к наскоро оборудованному частями 75-й стрелковой дивизии оборонительному рубежу на перешейке озер Ягляярви и Сяркиярви [15: 113].

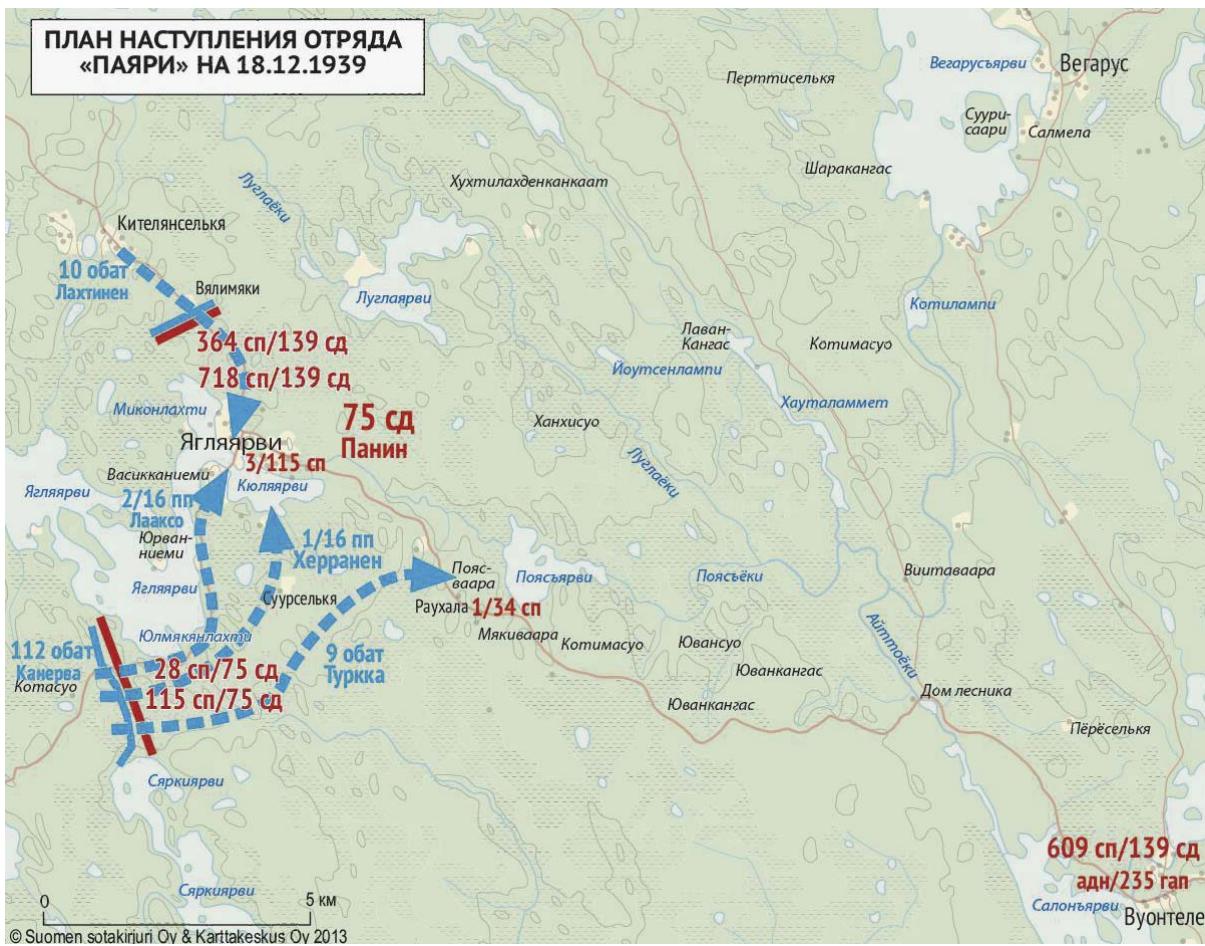
Kapma 6 [14: 109]

Оборону на перешейке заняли сводный батальон 28-го стрелкового полка, подчиненный командиру 115-го стрелкового полка, и 2-й батальон 115-го полка, усиленный двумя ротами 97-го отдельного саперного батальона. Штабы 115-го и 28-го полков разместились на южном берегу острова Айттасаари. 68-й артиллерийский полк 75-й дивизии занял огневые позиции на восточной окраине д. Ягляярви. 32-й противотанковый дивизион, 54-й отдельный развед-

бат, 75-й отдельный батальон связи, 13-я зенитная пулеметная рота, 110-й медсанбат и штаб 75-й дивизии расположились в д. Ягляярви [5: 44].

К 17 декабря, ко времени отхода на новый оборонительный рубеж 28-й и 115-й стрелковые полки понесли тяжелые потери. Численность одного из них (28 сп) сократилась до батальона, а один из батальонов 115-го полка был почти полностью уничтожен. В штабе 8-й армии уже 17 декабря считали, что 75-я дивизия была разбита. Положением на направлении Ягляярви был озабочен и главнокомандующий К. Е. Ворошилов. Указав на мнение своего заместителя Г. И. Кулика, считавшего 139-ю дивизию разбитой, а 75-ю дивизию почти разбитой, Ворошилов потребовал от нового командующего 8-й армией командарма 2-го ранга Г. М. Штерна немедленно доложить о мерах по оказанию реальной помощи 1-му стрелковому корпусу [3: 50].

17 декабря полковник Паяри составил план наступления, целью которого было окружение и уничтожение сил противника в районе Ягляярви, а также овладение этой деревней. По плану Паяри 10-й отдельный батальон, вышедший в район д. Кителянселькя вечером 15 декабря, должен был наступать на д. Ягляярви с севера. С юго-западного направления вдоль дороги на Ягляярви наступали два батальона. Слева на мыс Васикканиеми наступал батальон капитана Х. Лааксо (2/16 пп), справа, к южному берегу оз. Кюляярви, — батальон капитана У. Херранена (1/16 пп). 9-му отдельному батальону капитана Туркка поставили задачу выйти из района болота Котасую по бездорожной местности в район юго-восточнее Ягляярви и овладеть д. Поясваара, перерезая пути отхода советских войск по дороге Ягляярви — Суоярви. 112-й отдельный батальон капитана Канерва остался в резерве отряда в районе Котасую [14: 110] (карта 7). Целью операции было блокирование главных сил противника в районе д. Ягляярви и полное их уничтожение [15: 113].

Kapma 7 [14: 111]

Карта 8 [14: 112]

роне в районе хутора Вялимяки, в 2 км к северо-востоку от д. Ягляярви [15: 116].

Главные силы отряда «Паяри» перешли в наступление в направлении дороги 2-м батальоном капитана Лааксо (2/16 пп) в 8.30. Наступление было остановлено в районе залива Юлмякяялахти. Правее атаковал 1-й батальон капитана Херранена (1/16 пп), который вышел в район хутора Суурселья. Отклонившись от своей первоначальной задачи, по решению командира 1-й батальон атаковал в направлении северо-восточного берега залива Юлмякяялахти для оказания помощи 2-му батальону 16-го пехотного полка. Во второй половине дня по приказу Паяри в бой на правом фланге вступил действовавший во втором эшелоне 112-й отдельный батальон. Бой, продолжавшийся весь день, закончился безрезультатно, и батальоны (1/16 пп и 2/16 пп) в ночь на 19 декабря отошли в район Котасую, где был оборудован лагерь для отдыха войск. Сюда же несколько ранее отдельными подразделениями прибыл и утративший управление 112-й отдельный батальон [15: 116]. Командование 1-го стрелкового корпуса считало, что противник в течение дня вел не полноценное наступление, а прощупывал оборону сильными разведгруппами. В течение дня положение собственных войск осложнили три бомбёжки собственными самолётами, сбросившими 12 бомб на штаб 139-й стрелковой дивизии и войска [5: 45].

Во время боя за Ягляярви 18 декабря маршал Маннергейм позвонил полковнику Талвела, чтобы сообщить о присвоении ему звания генерал-майора. Тем же приказом главнокомандующего подполковнику Паяри было присвоено звание полковника. Группе «Талвела» Маннергейм дал указание избегать боевых действий, вызывающих большие потери. Несмотря на это Талвела считал, что д. Ягляярви необходимо как можно скорее овладеть, а линию фронта отодвинуть к востоку от этой деревни. В 20.03 18 декабря он отдал отряду «Паяри» приказ, учитывавший возможный отход противника из района Ягляярви по лесам в юго-восточном направле-

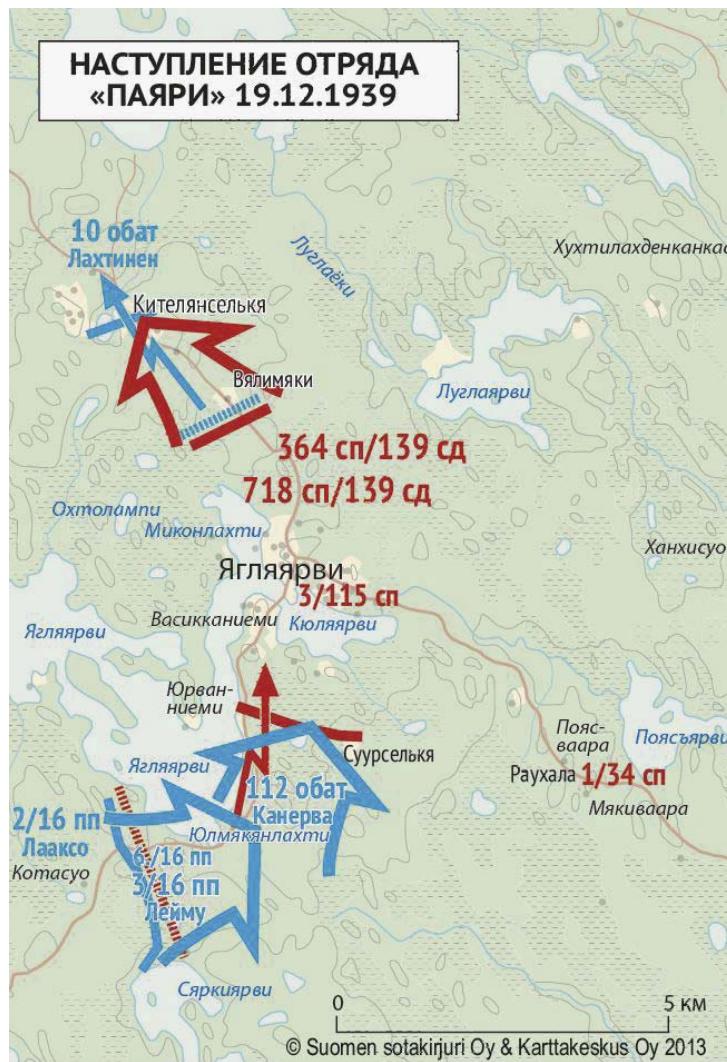
Наступление отряда «Паяри» началось утром 18 декабря. Первым в направлении хутора Поясваара в 6.45 выдвинулся 9-й отдельный батальон капитана Туркка. Движение войск сильно замедлял глубокий мягкий снег. Солдаты были вынуждены спешиться и медленно двигаться к цели без лыж. После выхода 1-й роты батальона к шоссейной дороге в районе д. Поясваара в 23.00 начался продолжавшийся почти два часа бой, после чего командир решил отвести батальон к Котасую, в исходный район. Рота вела бой с охраной штаба 1-го стрелкового корпуса, под огнем которого отошла в лес, потеряв 3 человека убитыми и 1 раненого [5: 44]. 1-я рота вернулась в район Котасую лишь на следующий день (карта 8) [15: 116].

Одна из рот (3/10 обат) отдельного батальона капитана Х. Лахтинена утром 18 декабря перешла в наступление из района д. Кителянселья на Ягляярви, вошла в деревню, где начался огневой бой, продолжавшийся несколько часов. С наступлением сумерек противник контратаковал, и батальон отошел из д. Ягляярви, перейдя 2-й ротой к оборо

нии. По приказу войска отряда должны были развивать основными силами наступление в направлении д. Вуонтеле и р. Айттаёки, оставляя охранение для действий против отдельных групп противника, скрывающихся в лесу. Отдавая приказ, Талвела, только что ставший генерал-майором, учитывал данные воздушной разведки. В 12.35 летчик-наблюдатель заметил колонны и войска, отходившие из района Ягляярви в юго-восточном направлении [15: 117].

Утром 19 декабря воздушная разведка доложила о колонне протяженностью до 9 км, которая находилась на марше между д. Вуонтеле и р. Айттоёки, направляясь на запад. 19 декабря финские войска продолжили операцию по овладению районом Ягляярви, последовательно сжимая кольцо полуокружения с северо-западного и южного направлений. Утром 19 декабря первым в наступление перешел 3-й батальон капитана Лейму (3/16 пп). Войска противника, тем не менее, смогли удержать свои позиции. Во второй половине дня наступление возобновилось. 6-я рота 2-го батальона 16-го пехотного полка повела наступление вдоль берега залива Юлмякялахти, а 3-й батальон того же полка обошел противника справа. Противник в результате отошел из района Юлмякялахти. Преследовавший отходившего противника 112-й отдельный батальон к вечеру вышел на рубеж мыс Юрваниеми — хутор Суурселья. Севернее д. Ягляярви контратака 364-го стрелкового полка, начатая в 16.50 [5: 46] вынудила 10-й отдельный батальон отойти в район д. Кителянелья (карта 9) [14: 112]. Для нанесения удара по противнику вышедшему к хутору Суурселья из района хутора Раухала в направлении оз. Сяркиярви были высланы два батальона 34-го стрелкового полка (1/34 и 3/34 сп) [5: 46].

Карта 9 [14: 112]

В 5.00 20 декабря части гарнизона в Ягляярви контратаковали в направлении залива Юлмякялахти, вклинившись в оборонительные позиции, выйдя во фланг и частью сил в тыл финских войск. Для финских войск сложилось угрожающее положение. Находившиеся в готовности к наступлению 112-й отдельный батальон и 9-й отдельный батальон отбили атаку, перейдя в контратаку при поддержке артиллерии. До перехода в наступление 112-й отдельный батальон отбил атаку противника, которую поддерживали 10 танков, из которых 8, по докладу, были подбиты [15: 121]. Отразив атаку, в 10.00 два батальона перешли в наступление по обе стороны дороги. Поддержанное артиллерией наступление развивалось медленно, и войска вышли к южному берегу оз. Кюляярви к 17.00. Правее батальон капитана Херранена (1/16 пп) вышел одной ротой к берегу оз. Кюляярви, но не смог продолжить наступление вдоль берега озера к дороге Ягляярви — Вуонтеле, вернувшись в район хутора Суурселья. Тем не менее батальон несколько часов держал шоссейную дорогу под огнем, препятствуя движению транспорта. К 16.40 войска выполнили поставленную им задачу. По плану наступления 10-й отдельный батальон капитана Лахтинена 20 декабря должен был атаковать сначала в направлении хутора Вялимяки, продолжая движение на д. Ягляярви. Батальон вышел к хутору, где отбил несколько контратак 364-го стрелкового полка (карта 10).

Карта 10 [14: 113]

Наступательный порыв финских войск был близок к исчерпанию к концу дня 20 декабря: они были до предела переутомлены за время продолжавшихся девять дней наступательных боев. Командиром отряда «Паяри» вместо полковника «Паяри» был назначен подполковник К. Ви-

льянен. В ночь на 21 декабря новый командир составил план наступления на следующий день, приступив к перегруппировке войск отряда утром следующего дня. Вечером 20 декабря была проведена перегруппировка: резерв отряда, 3-й батальон 16-го пехотного полка, сосредоточили в районе церкви на мысе Васикканиеми, 7-й самокатный батальон из резерва группы «Талвела» на грузовиках перебросили из д. Тьюкки к южному берегу оз. Ягляярви на случай активных действий противника из района Поясваара в западном направлении [15: 122].

Согласно плану наступления подполковника Вильянена 21 декабря севернее д. Ягляярви был сформирован боевой отряд «Лахтинен» в составе 10-го и 112-го отдельных батальонов под командованием капитана Х. Лахтинена. Боевому отряду «Лахтинен» была поставлена задача наступать на д. Ягляярви с севера вдоль дороги Килелянселья — Ягляярви. Такая же задача была поставлена боевому отряду «Туркка», сформированному в районе хутора Суурселья в составе 9-го и отдельного батальона и 2-го батальона 16-го пехотного полка. Командовал боевым отрядом капитан К. Туркка. В районе берега оз. Кюляярви сосредоточилась пулеметная рота 7-го самокатного батальона. В резерве отряда «Паяри» находились остальные подразделения 7-го самокатного батальона и два батальона 16-го пехотного полка (1/16 пп и 3/16 пп). Наступление поддерживали четыре артиллерийские батареи [14: 112—115].

20 декабря положение группировки 1-го стрелкового корпуса в районе д. Ягляярви значительно осложнилось. Единственная дорога, которую можно было использовать для отхода войск, находилась под ударами противника. В 3.30 группа финнов вышла к дороге северо-западнее хутора Раухала и открыла огонь по огневым позициям 68-го артиллерийского полка и обозам, убив до 20 лошадей и ранив 13 человек. Приказом командира корпуса 139-я дивизия получила 20 декабря приказ об отходе на рубеж Айттокоски, где должна была приступить к организации обороны по р. Айттоёки. Приказ об отходе главных сил отдал и штаб 139-й дивизии [4: 43]. 75-я стрелковая дивизия с подчиненным ей 364-м стрелковым полком 139-й дивизии (без 1-го батальона) и двумя батареями 354-го артполка получила задачу обронять занимаемый район. В обороняемом районе в д. Ягляярви заняли позиции 364-й и 115-й стрелковые полки и 1-й батальон 718-го стрелкового полка. Юго-западнее д. Ягляярви, в районе хутора Раухала сосредоточились в резерве командира 1-го корпуса 34-й стрелковый полк. Сюда же для приведения в порядок был выведен и 28-й стрелковый полк. На западной окраине Раухала размещался штаб 75-й дивизии [5: 47].

Прежний командующий 8-й армией комдив Хабаров, который временно командовал 1-м стрелковым корпусом, в 0.30 21 декабря доложил новому командующему армией командарму 2-го ранга Г. М. Штерну о крайне неустойчивом положении 75-й и 139-й стрелковых дивизий, оборонявшихся в районе д. Ягляярви. Хабаров предложил отвести обе дивизии на перешеек озер Вегарусъярви — Салонъярви. Предложение было принято и утверждено приказом военного совета 8-й армии 22 декабря. По приказу рубеж Вегарусъярви — р. Айттоёки — Салонъярви должен был удерживаться всеми силами и средствами до последнего человека. Порядок в войсках следовало восстановить «железной рукой», проводя при необходимости расстрелы на месте. Сведения о начале наступления финских войск в направлении хутора Раухала, полученные штабом 8-й армии в 1.30 22 декабря, заставили командующего 8-й армией Штерна распорядиться об отводе лишних тыловых частей и артиллерии в район восточнее р. Айттоёки. Из двух дивизий сначала отходила 139-я, а затем 75-я дивизия.

Наступление батальона 112-го отдельного батальона с запада к дороге между хутором Вялимяки и д. Ягляярви началось в 18.00 21 декабря. Батальон вышел на дорогу, продолжив частью сил продвижение на север, к Вялимяки, где уже не было войск противника. После этого боевой отряд «Лахтинен» продолжил наступление по обе стороны дороги на д. Ягля-

ярви, слева — 10-й отдельный батальон капитана Ю. Топпола, справа — 112-й батальон капитана А. Канерва. Войска противника, оборонявшиеся на северной окраине деревни, в полночь остановили наступление боевого отряда.

Батальон капитана Лааксо (2/16 пп) из состава боевого отряда «Туркка» начал движение в 23.00 21 декабря. Через час батальон перерезал дорогу, ведущую из д. Ягляярви в Вуонтеле. Выдвижение батальона самого капитана Туркка (9 обат) на исходные позиции задержалось, и он занял положение левее батальона капитана Лааксо лишь в 2.30 22 декабря. Время от времени продвижение батальонов боевого отряда противник сдерживал сильным сопротивлением. К утру продвижение войск замедлилось из-за сильного сопротивления противника. Для усиления наступавших войск боевого отряда «Туркка» из резерва отряда «Паяри» прибыл 7-й самокатный батальон, перешедший в наступление с мыса Васикканиеми в направлении центра д. Ягляярви. 21 декабря на левом фланге отряда «Туркка» обходя с запада залив Миконлахти оз. Ягляярви, в наступление к дороге Ягляярви — Вялимяки севернее д. Ягляярви. Выйдя к дороге, 112-й отдельный батальон направил одну роту вести наступление на д. Ягляярви, продолжая главными силами движение к хутору Вялимяки, где, как оказалось, противника уже не было. 112-й отдельный батальон вошел в соприкосновение с двигавшимся с севера 10-м отдельным батальоном. Изменив направление, оба батальона начали движение к д. Ягляярви по обе стороны дороги и, время от времени вступая в стычки с мелкими подразделениями противника, подошли к северной окраине деревни, где были остановлены сильным огнем. Преодолевая сильное сопротивление и тесня противника в юго-восточном направлении, утром 22 декабря боевой отряд «Лахтинен» соединился с подразделениями 7-го самокатного батальона в центре д. Ягляярви [15: 126]. К 16.30 части отряда «Паяри» полностью овладели Ягляярви.

Наступление финских войск в 2.00 22 декабря заставило ускорить отход войск. После окончания ночного боя остатки двух полуокруженных полков (115 сп и 364 сп) отошли по дороге на юго-восток, оставив д. Ягляярви в 15.00. Севернее хутора Суурселья подразделения 28-го стрелкового полка еще вели в это время бой. Отход войск прикрывал 34-й стрелковый полк, один из батальонов которого был направлен для оказания помощи отходившим войскам. 22 декабря штаб 8-й армии доложил главнокомандующему К. Е. Ворошилову о том, что 75-я и 139-я стрелковые дивизии «позорно» оставили район Ягляярви малочисленному противнику. Особо жесткой критике были подвергнуты действия 364-го стрелкового полка [14: 114—116].

Для преследования отходившего противника был сформирован боевой отряд «Палохеймо» в составе двух батальонов (7 самбат и 1/16 пп) под командованием майора В. Палохеймо. Двигаясь на юго-восток по дороге на Вуонтеле, утром 23 декабря отряд вышел в район хутора Раухала и к 19.00 — Ламмассяркя. После этого 3-й батальон 16-го пехотного полка капитана Лейму сменил боевой отряд «Палохеймо», подойдя вечером 23 декабря к заранее оборудованному рубежу обороны противника на р. Айттоёки (карта 11).

Вечером 22 декабря результаты операции по овладению районом Ягляярви в докладе группы «Талвела» Главной ставке финской армии были оценены следующим образом: «после многодневных боев деревня Ягляярви наконец захвачена. В окрестностях деревни близкий бой велся за каждый окоп, в деревне за каждую развалину. Свои потери значительные, потери противника многократно больше. В боях в районе Толвяярви и Ягляярви противник потерял более 2 тысяч убитыми, из которых более 500 уже захоронены. Военнопленных почти 600, из которых часть из района Иломантси, новые каждый день выходят из лесов». Финский исследователь, отмечая большое количество трофеев, взятых в ходе боя за Ягляярви, тем не менее, замечает, что, несмотря на почти полное окружение советских войск в этом районе, пленных было взято небольшое количество [15: 126].

Карта 11 [14: 115]

До своего отхода на новую государственную границу в марте 1940 г. финны подсчитали общее количество потерь советских войск в живой силе и взятых трофеев, без учета оставшихся в лесу и занесенных снегом: 4 тыс. погибших, до 600 пленных, 59 танков, 3 бронемашины, 31 орудие, 10 минометов, 220 станковых пулеметов, 3 счетверенные зенитные пулеметные установки, 142 ручных пулемета, 3156 винтовок, 147 единиц легкого автоматического оружия, большое количество автомобилей, лошадей и другого имущества. Общие потери в живой силе 139-й и 75-й стрелковых дивизий погибшими, ранеными и обмороженными, по мнению исследователя, превышали численность войск группы «Талвела», действовавших на направлении Толваярви, и равнялись примерно штатной численности советской дивизии, т. е. достигли 15 тыс. человек [15: 127]. Как будет показано ниже, автор преувеличил потери советских войск почти в два раза. Отмечается и характер боевых действий при отходе советских войск от Толваярви к Ягляярви: противник оказывал исключительно упорное сопротивление, демонстрируя высокую боеспособность и медленно отходя от одного рубежа к другому. Несмотря на сильные удары финских войск, он сумел до конца сражения сохранить боевой дух [15: 127].

Выявление потерь двух стрелковых дивизий в ходе сражения в районе севернее Суоярви, Толваярви и Ягляярви с 30 ноября по 24 декабря 1939 г. представляет собой сложную задачу из-за несовершенства учета в штабах дивизий и штабе 1-го стрелкового корпуса, неверных или искаженных исходных данных. Тем не менее сопоставление штабных учетных данных со сведениями в базе данных «Зимняя война. Безвозвратные потери Красной Армии в период советско-финляндской войны (1939–1940)» [2] дает возможность приблизительно установить потери живой силы и материальной части 139-й и 75-й стрелковых дивизий, все же, к сожалению, имеющие определенный допуск, так как примерно 5 % учетных записей в базе

данных не имеют привязки к воинским частям. Часть пропавших без вести вернулась в СССР в апреле 1940 г., что несколько уменьшило безвозвратные потери этих двух соединений РККА.

Согласно отчету штаба 1-го стрелкового корпуса, составленному вскоре после войны, потери 139-й стрелковой дивизии с 30 ноября по 27 декабря 1939 г. (в документе указано, что потерю с 20 до 27 декабря 139-я сд не имела) составили 794 убитыми, 1667 ранеными, 1068 пропавшими без вести, 112 человек было оставлено на поле боя, всего — 3641. Из плена в апреле 1940 г. вернулись 266 бойцов и командиров 139-й дивизии, за вычетом которых общие потери 139-й стрелковой дивизии составили 3375 человек, или 22 % численности дивизии на 30 ноября 1939 г. (15 362 человек). В этом случае, если вычесть из числа пропавших без вести 266 вернувшихся из плена, безвозвратные потери дивизии составили 1708 человек. В электронной базе данных имеются сведения о 1156 погибших 139-й стрелковой дивизии [2]. Такое большое расхождение данных позволяет предположить, что сведения о потерях дивизии в документах, на основании которых составлялись учетные записи потерь для базы данных, были весьма неполными.

Потери 75-й стрелковой дивизии с начала операции по 24 декабря включительно, подсчитанные штабом 1-го стрелкового корпуса, составили 4102 человека: 954 убитыми, 1529 ранеными, 1619 пропавшими без вести. Из плена в апреле 1940 г. вернулся 281 боец и командир 75-й дивизии. С учетом этого, безвозвратные потери 75-й стрелковой дивизии составили 2292 человека, общие потери — 3821 человек. В электронной базе данных содержатся данные о 1626 погибших из 75-й стрелковой дивизии [2]. Как и в случае с данными о потерях 139-й стрелковой дивизии, имеется большое расхождение с данными штаба 1-го стрелкового корпуса.

Если исходить из данных штаба 1-го стрелкового корпуса, общие потери 139-й и 75-й стрелковой, за вычетом вернувшихся из плена 547 человек, составили 7196 человек, или 48 % округленной штатной численности (15 тыс. человек) стрелковой дивизии РККА на 1939 г., а безвозвратные потери — 4000 человек, что точно соответствует оценке, сделанной по окончании боев финской стороной (4 тыс. погибших).

Командование 8-й армии ставило нереалистичные цели по выходу к Корписелькя и Вяртсиля частям 139-й стрелковой дивизии, которые, ведя непрерывные бои в течение 12 дней, были до предела измотаны. Все это время солдаты не получали горячей пищи и вынуждены были спать под открытым небом при минусовой температуре. К 10 декабря наступил предел человеческой выносливости. В частях отряда «Талвела» в аналогичной ситуации войскам предстоялся полноценный ночной отдых в отапливаемых палатках, советские же войска такого отдыха не получали. Дисциплинарные меры, примененные к отступавшим войскам с 16 декабря новым командующим 8-й армии командармом 2-го ранга Г. М. Штерном, включавшие расстрелы, не возымели должного эффекта.

На исход сражения повлияли и некоторые системные недостатки РККА: исключительно не-надежная радиосвязь и невозможность управления по этой причине войсками, полное отсутствие или недостаточность стрелковой и тактической подготовки приписного состава, огонь артиллерии по площадям по причине неэффективной войсковой и воздушной разведки, отсутствие лыж и лыжной подготовки войск, а также маскхалатов. В совокупности эти обстоятельства не дали возможности реализовать подавляющее превосходство над противником в огневой мощи. Советские войска действовали, как правило, в составе батальонов и в основном проводили лобовые атаки, вызывавшие большие потери командного состава. Как и рассчитывали финны, советское командование не сумело наладить снабжение войск продовольствием и снаряжением.

В то же время советские войска проявили и качества, вызвавшие удивление и уважение противника. И в ходе наступления, и отступая, части 139-й и 75-й стрелковых дивизий показы-

вали большую выносливость, умение быстро оборудовать оборонительные позиции, высокую активность, упорство в бою. Полной неожиданностью для финского командования стали глубокие обходы оборонительных рубежей силами батальонов, которые без лыж преодолевали до 24 км по бездорожной местности со станковыми пулеметами и минометами и полным боекомплектом. И во время боев, и после войны финны ошибочно считали, что советские войска копируют финскую тактику ведения боев в болотисто-лесистой местности. В действительности же, глубокие обходы флангов предписывались как боевым уставом РККА, так и приказами штаба 8-й армии еще до начала войны.

Потери двух советских дивизий в сражении в районе Толваярви были исключительно велики, и к 24 декабря обе дивизии почти полностью утратили свою боеспособность, оставив противнику почти все тяжелое пехотное вооружение: 76-мм полковые пушки, минометы, станковые и ручные пулеметы. Стрелковые полки штатной численностью 2,5 тыс. человек были сведены в усиленные батальоны по 1 тыс. человек. По данным штаба 1-го стрелкового корпуса с учетом вернувшихся из плена бойцов и командиров, общие потери 139-й и 75-й стрелковых дивизий составили 7196 человек, или 48 % округленной штатной численности (15 тыс. человек) стрелковой дивизии РККА 1939 г., а безвозвратные потери — 4000 человек. В финской литературе нет сводных данных потерь финских частей в сражении под Толваярви. Только в боях в районе д. Ягляярви с 17 по 23 декабря 1939 г. отряд «Паяри» потерял 748 человек, в том числе 303 убитыми и пропавшими без вести [13]. Общие потери всех финских войск на направлении Толваярви с 30 ноября по 24 декабря можно оценить приблизительно в 1,5—2 тыс. человек.

Сражение в районе Толваярви — Ягляярви стало первой значительной победой финской армии в ходе зимней войны: советские войска с большими потерями для них были оттеснены примерно на 40 км в восточном направлении, на перешеек озер Салонъярви — Вегарусъярви в район к западу от г. Суоярви. Тем самым была ликвидирована угроза левому флангу финского 4-го армейского корпуса и обеспечена устойчивость всей системы обороны финской армии в северном Приладожье, что, наряду с неуспехами советских войск на других направлениях, привело к затягиванию войны.

Список литературы и источников

Источники

1. Журнал боевых действий 139-й стрелковой дивизии. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 2579.
2. Зимняя война. Безвозвратные потери Красной Армии в период советско-финляндской войны (1939—1940) // <http://www.winterwar.karelia.ru/>.
3. Отчет штаба 8-й армии. РГВА. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 193.
4. Приказы штаба 139-й стрелковой дивизии. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 2560.
5. Описание боевых действий 1 ск за период 30.11.1939 по 25.11.1939. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 32.
6. Описание хода боевых действий 28 сп. РГВА. Ф. 34980. Оп. 12. Д. 91.
7. Поисково-исторический форум. Погибшие в ВОВ на территории Сафоновского р-на бойцы и командиры Красной Армии // <http://smolbattle.ru/threads/Погибшие-в-ВОВ-на-территории-Сафоновского-р-на-бойцы-и-командиры-Красной-Армии.25272/page-2>
8. Понеделин Павел Григорьевич (16.03.1893 — 25.08.1950) // <http://www.az-libr.ru/index.htm?Persons&70B/b6310cc5/0001/88fb0a72>
9. https://www.google.ru/search?q=matkailumaja+Tolvaj%C3%A4rvell%C3%A4+talvisodassa&newwindow=1&biw=1280&bih=627&source=lnms&tbo=isch&sa=X&ved=0CAcQ_AUoAmoVChMI4eCa0vfsyA

IVxCVyCh3bcgKv#imgdii=I0gHqSkBVo1abM%3A%3BI0gHqSkBVo1abM%3A%3B7lUzm3A9cVvdqM%3A&imgrc=I0gHqSkBVo1abM%3A

10. Jalkaväkirkymentti 16 (talvisota) // [https://fi.wikipedia.org/wiki/Jalkav%C3%A4kirkymentti_16_\(talvisota\)](https://fi.wikipedia.org/wiki/Jalkav%C3%A4kirkymentti_16_(talvisota))
11. Rintamalla // <http://www15.uta.fi/koskivoimaa/valta/1918-40/rintamalla.htm>
12. SA-kuva-arkisto. Etulinjasta kotirintamalle 1939—1945 // <http://sa-kuva.fi/neo#>
13. Tolvajärven – Ägläjärven taistelu // https://fi.wikipedia.org/wiki/Tolvaj%C3%A4rven%E2%80%93%C3%84gl%C3%A4j%C3%A4rven_taistelu#Tappiot, free access (20.10.2015)

Литература

14. Раунио, А. Сражения зимней войны / А. Раунио, Ю. Килин. Петрозаводск. гос. ун-т. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. — 320 с.
15. Kukkonen, E. W. Tolvajärven ja Ilomantsin taistelut vv. 1939—40 / E. W. Kukkonen. — Helsinki : Otava, 1955. — 213 s.
16. Talvela, P. Sotilaan elämä 1 / P. Talvela. Jyväskylä : Kirjayhtymä, 1976. 463 s.
17. Vuorenmaa, A. Kansakunnan kahdestoista hetki. Tolvajärvi 12. 12. 1939 — menestyksen alku / A. Vuorenmaa. — Helsinki : Tammi, 1994. —126 s.

Yuri Kilin

Doctor of Historical Sciences, Professor

The Decisive Stage of the Battle Near Tolvajärvi (December 11—24, 1939)

Abstract: The final stage of the battle which took place near Lake Tolvajärvi and Lake Ägläjärvi from 22 to 24 of December 1939 resulted in the first major defeat of the Soviet troops in the Soviet-Finnish war of 1939—1940. The 139th and the 75th Infantry Divisions of the 1st Infantry Corps not only suffered very heavy casualties and lost their fighting capacity, but were forced to retreat about 40 km to the east. The defeat at Tolvajärvi had far-reaching political and diplomatic implications, as it demonstrated the ability of the Finnish Army to successfully resist the superior military forces, encouraged the Finnish population, put the issue of external technical and military assistance to the Finns on the agenda, and helped prolong the war. This article analyzes the causes of the defeat in the battle at Tolvajärvi and estimates total and irretrievable losses of the two Soviet infantry divisions on the basis of the available Finnish literature and new archival sources.

Key words: the Winter war; Tolvajärvi; irretrievable losses